

На правах рукописи

Гиниятуллина Лилия Миннулловна

**СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ:
СТРУКТУРА, ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань – 2022

Работа выполнена в отделе лексикологии и диалектологии обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан».

Научный консультант: **Гарифуллин Васил Загитович,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Файзуллина Гузель Чахваровна,**
доктор филологических наук, доцент,
Тобольский педагогический институт
имени Д.И. Менделеева (филиал) ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный университет»,
профессор кафедры теории и методики
начального и дошкольного обучения

Селендили Лемара Сергеевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского»,
профессор кафедры крымскотатарской
филологии Института филологии

Иванова Алена Михайловна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова», декан
факультета русской и чувашской филологии
и журналистики, заведующая кафедрой
чувашской филологии и культуры

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова»

Защита состоится «15» сентября 2022 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.006.02 при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (<http://www.antat.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (<http://vak.minobrnauki.gov.ru>).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

М.И. Ибрагимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Синтаксический строй современного татарского языка – синтаксические единицы, виды связей и типы отношений между ними – всегда находится в эпицентре внимания ученых-лингвистов. Наиболее изученными на данный момент являются типичные языковые явления, составляющие основу синтаксической структуры языка. Однако в синтаксисе есть немало конструкций, отличающихся синкретизмом. Структурный и функциональный анализ синтаксической системы с учетом не только типичных, но и синкретичных конструкций наиболее объективен, поскольку способен показать их взаимодействие и взаимовлияние.

К числу синкретичных конструкций следует, на наш взгляд, отнести и сложное синтаксическое целое (далее – ССЦ), которое объединяет в себе структурно-семантические компоненты разных языковых уровней: синтаксического, морфологического, лексического, морфемного, фонетического.

Предложение в языкознании рассматривается как основная минимальная составляющая единица текста, которая реализуется в письменной и устной речи. Лингвисты признают, что между предложением и текстом есть промежуточное звено, что текст расчленяется на группы связанных между собой предложений. Таким образом, при изучении текста большое значение приобретают тесно взаимосвязанные предложения, образующие новую синтаксическую единицу, которую необходимо рассматривать и как составляющую текста, и как отдельную его структурную единицу. Изучение средств и способов связи самостоятельных предложений таких единиц позволяет углубить синтаксические представления. Единица, состоящая из нескольких предложений, тесно связанных между собой тематически, по смыслу, синтаксически, обеспечивает более полное развитие мысли по сравнению с отдельными предложениями. Группу таких предложений, объединенных различными средствами и способами, лингвисты называют «сложным синтаксическим целым».

Определению ССЦ в русском языкознании уделено большое внимание. Применяется несколько терминов для его обозначения: «сложное синтаксическое целое», «микротекст», «сверхфразовое единство», «микрофразовое единство», «суперфраза», «прозаическая строфа», «абзац», «цепь предложений» и др. Наиболее часто используется термин «сложное синтаксическое целое». В татарской лингвистике также наблюдается наличие нескольких терминов для обозначения исследуемого элемента текста: «микротекст», «синтаксическое целое», «абзац», «цепь предложений», «период» и др.

ССЦ является компонентом текста. Текст для исследователя является реальным заменителем связной речи. Изучение текста невозможно без всестороннего анализа составляющих его элементов. Текст, структура

текста, взаимосвязь его компонентов находятся в фокусе внимания как лингвистов, так и литературоведов, писателей, составителей научных и деловых текстов, журналистов, так как грамотно составленное сложное синтаксическое целое выступает основой адекватного восприятия текста.

ССЦ имеет непосредственное отношение к структуре текста, его композиции, вместе с тем имеет свои особые синтаксические черты. Многими лингвистами ССЦ, наряду с основными единицами синтаксиса (словосочетанием, простым предложением, сложным предложением, многочленным сложным предложением), признается синтаксической единицей. Характеризуя ССЦ как синтаксическую единицу, лингвисты отмечают такие его признаки: оно состоит из группы предложений, связанных смысловым содержанием и организованных при помощи лексических, грамматических средств, интонации. Как синтаксическая единица ССЦ демонстрирует неразрывное единство между планом содержания и планом выражения, закономерности которых требуют детального исследования.

История изучения ССЦ связана с именами таких ученых, как В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, В.З. Гарифуллин, М.З. Закиев, Л.М. Лосева, И.М. Низамов, И.С. Папуша, А.М. Пешковский, Н.С. Поспелов, А.А. Потеня, Ф.С. Сафиуллина, Г.Я. Солганик, И.А. Фигуровский.

Изучение ССЦ, т.е. взаимосвязи самостоятельных предложений, в тюркских языках в целом и в татарском языке в частности является актуальной проблемой современной тюркологии и татаристики. Несмотря на то, что предшествующие исследования позволили выявить особенности ССЦ, вопросы терминологии, статуса ССЦ, его структурно-семантические и функциональные особенности в русском и татарском языкознании все еще вызывают дискуссии, не решена проблема делимитации границ ССЦ в аспекте единства содержания и формы данной единицы в татарском языке.

Немаловажно и то, что развитие современных технологий остро ставит проблемы роботизации процессов составления текста, редактирования и перевода. Цифровизация и роботизация процессов создания и обработки текстов требует научной классификации алгоритмов создания не только отдельных предложений, но и более сложных единиц текста, прежде всего ССЦ. Соответственно, это ставит перед лингвистами необходимость решения таких задач, как описание синтаксических моделей соединения предложений в ССЦ, выделение структурных типов ССЦ в зависимости от сферы их функционирования в различных сферах коммуникации, определение структурно-семантических особенностей данных единиц.

Таким образом, **актуальность исследования** определяется:

– отсутствием в татарском языкознании комплексного научного исследования ССЦ;

- необходимостью разработки в татарском языке синтаксической терминологии, связанной с ССЦ;
- отсутствием в татарском языкознании методики анализа ССЦ в аспекте единства планов его содержания и выражения;
- назревшей задачей – изучить ССЦ как специфическую синтаксическую единицу с целью установления принципов организации и особенностей его функционирования в тексте;
- потребностью более полного научного исследования структурно-семантических особенностей ССЦ в зависимости от их использования в том или ином функциональном стиле татарского языка;
- потребностью формирования алгоритмов создания ССЦ в татароязычных текстах для внедрения в сферу цифровых технологий.

Степень разработанности темы исследования. Как в русском, так и в татарском языкознании текст в целом и ССЦ в частности оказались в фокусе внимания лингвистов в середине XX в.

К настоящему времени в русском языкознании доказано, что ССЦ обладает собственной внутренней и внешней структурой, определены средства связи между предложениями и компонентами в составе ССЦ, выявлены виды ССЦ по их внешней форме, описаны структурно-семантические особенности данных единиц в текстах различных функциональных стилей языка. В татарском языкознании исследованы компоненты ССЦ, средства связи, указаны виды связи между предложениями. Вместе с тем в татарской лингвистике к числу нерешенных относится проблема определения границ ССЦ с точки зрения неразрывности планов его содержания и выражения, не установлены синтаксические модели соединения предложений в ССЦ, не описаны типы ССЦ, нет специальных работ, посвященных комплексному исследованию ССЦ в аспекте единства его структуры и содержания, специфики функционирования. Заметим, что и в русском языкознании таких работ не так много.

Научная новизна работы определяется тем, что в диссертации:

- 1) на основании определения особенностей внешней и внутренней структур ССЦ доказано, что ССЦ представляет собой самостоятельную синтаксическую единицу татарского языка;
- 2) представлен новый подход к анализу ССЦ, учитывающий особенности и взаимообусловленность внешней и внутренней структур ССЦ и тем самым доказывающий наличие у ССЦ татарского языка своей особой структуры;
- 3) внедрена методика анализа ССЦ, отражающая комплексный подход к ССЦ;
- 4) установлены виды внешней формы ССЦ (синтаксические модели соединения предложений в ССЦ) и предложена их классификация;
- 5) выявлены и описаны языковые единицы, представляющие основную тему ССЦ, которую мы назвали «смысловым ядром» (*магънәви үзәк*);

б) даны анализ и систематизация структурно-семантических типов и функциональных особенностей ССЦ в текстах различных стилей татарского языка.

Объектом исследования является ССЦ как самостоятельная синтаксическая и текстовая единица.

Предметом исследования являются структурно-семантические и функциональные особенности ССЦ.

Цель работы заключается в определении (на базе комплекса показателей разных уровней языка) внешней и внутренней структуры, семантической организации, структурных и семантических особенностей ССЦ в татарском языке, в установлении проявления взаимодействия в разных функциональных стилях татарского языка.

Основные исследовательские задачи:

– разработать методику анализа ССЦ в аспекте единства планов его структуры и содержания;

– изучить роль средств связи в ССЦ;

– рассмотреть внешнюю и внутреннюю структуры ССЦ и определить синтаксические модели соединения предложений в ССЦ;

– описать структурно-семантические, функциональные особенности ССЦ в художественной литературе, научных, деловых и медийных текстах;

– выявить структурно-семантические особенности ССЦ в функциональных стилях татарского языка.

Материал исследования извлечен из текстов художественной литературы XX и XXI вв. В картотеке автора представлены ССЦ из произведений таких писателей и поэтов, как: М. Гафури, Г. Тукай, Ф. Амирхан, Г. Ибрагимов, А. Тангатаров, Г. Исхаки, А. Еники, Г. Абсалямов, Г. Кутуй, Ш. Камал, К. Наджми, Г. Такташ, Н. Фаттах, А. Шамов, Т. Миннуллин, И. Юзеев, Р. Миннуллин, Н. Ахмадиев, Г. Гыйльманов, З. Дарзаманов, Г. Сабитов, Р. Мингалим, М. Галиев, Г. Рахим, Р. Файзуллин, М. Рафиков, Ф. Замалетдинова, И. Набиуллина, А. Хамзин, Р. Низами, Г. Галимова, Л. Ибрагимова, А. Тиникова. Используются примеры ССЦ из фольклорных текстов, текстов научного стиля, официальных документов, а также современных публицистических текстов. Выбор того или иного текста не случаен, а основан на том, что он максимально подкрепляет конкретный теоретический постулат исследователя.

Общий корпус примеров, полученных методом сплошной выборки, составил более 3000 единиц ССЦ. В выбранных примерах ССЦ сохранены орфография и пунктуация авторов.

Научная гипотеза работы заключается в следующем: в татарском языке организация ССЦ осуществляется на базе синтаксических моделей, которые определяют внешнюю структуру ССЦ и являются средством его специфической воспроизводимости.

Теоретическая значимость диссертации объясняется тем, что в результате многоаспектного функционально-лингвистического анализа эмпирического материала создана классификация ССЦ татарского языка, разработан понятийно-терминологический аппарат исследования. В диссертации с позиций современного татарского языкознания определяются особенности ССЦ как синтаксической единицы, языковые единицы рассматриваются принципиально по-новому: с позиции средств связи, определяющих семантические, структурные особенности ССЦ, в аспекте их текстовой функции. Представленное в диссертации исследование выполнено в русле функционально-коммуникативного направления современной лингвистики. Наблюдения, выводы и полученные в ходе исследования результаты могут быть спроецированы на изучение ССЦ текстов различных функциональных стилей татарского языка.

Практическая значимость исследования определяется востребованностью научных данных о структуре и функционировании ССЦ в современном татарском языке. Решение проблемы устройства текста и формирующих его единиц, в том числе и ССЦ, способствует совершенствованию теории и практики продуцирования и восприятия письменных текстов.

Основные выводы и материалы диссертации могут быть применены в учебном процессе в вузе при построении учебных курсов «Современный татарский язык», «Стилистика», «Лингвистический анализ текста», могут стать частью содержания спецкурсов и спецсеминаров по проблемам текста. Выявленные в ходе исследования особенности ССЦ могут оказаться полезными для журналистов, редакторов, специалистов по рекламе и других представителей коммуникационных видов деятельности и смогут найти применение при обучении и подготовке названных специалистов. Исследование послужит фундаментом для формирования алгоритмов создания ССЦ для дальнейшего использования в сфере цифровых технологий.

Теоретической базой исследования послужили научные работы, посвященные изучению структурной организации текста, систематическому изложению теоретических основ лингвистики текста, исследованию синтаксических моделей соединения предложений внутри текста (А.А. Акишиной, Л.Г. Бабенко, К.И. Белоусова, И.М. Богуславского, В.В. Виноградова, И.Р. Гальперина, В.З. Гарифуллина, Е.Н. Дибровой, М.З. Закиева, Л.М. Лосевой, Г.А. Набиуллиной, А.И. Новикова, В.В. Одинцова, И.С. Папуши, А.М. Пешковского, Н.С. Поспелова, А.А. Потемни, Р.К. Сагдиевой, Ф.С. Сафиуллиной, Л.С. Селендили, Г.Я. Солганика, И.А. Фигуровского и других ученых).

При выявлении специфики сложного синтаксического целого в зависимости от функционального стиля языка, анализе языковых особен-

ностей в ССЦ мы опирались на труды О.Т. Бархатовой, И.Б. Башировой, В.И. Борковского, Г.О. Винокура, Г.Р. Галиуллиной, Ф.А. Ганиева, В.З. Гарифуллина, М.З. Закиева, С.М. Ибрагимова, А.Г. Ишмуратова, В.Г. Костомарова, Х.Р. Курбатова, И.М. Низамова, Ф.Ш. Нуриевой, Ш.А. Рамазанова, Е.А. Реферовской, М.Р. Сайхунова, Ф.С. Сафиуллиной, Г.Я. Солганика, А.А. Тимерханова, Г.К. Хадиевой, В.Х. Хакова, Ш.С. Ханбиковой, Ф.М. Хисамовой, В.Е. Чернявской, А.Ф. Юсупова и других исследователей.

Методы и приемы исследования обусловлены спецификой объекта исследования, особенностью эмпирического материала и соотносятся с целью и задачами исследования.

При сборе и анализе материала для исследования были использованы такие методы, как изучение разнообразных источников информации, анализ полученных сведений, комплексный анализ, компонентный анализ, синтез. Сбор фактического материала осуществлен методом сплошной выборки.

Изучение синтаксических моделей, которые определяют внешнюю структуру ССЦ, велось с применением методов моделирования, классификации, аналогии.

Структурные типы ССЦ и средства связи в ССЦ изучались методами доминантного анализа, лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов с целью получения и обобщения данных.

Для выявления специфики ССЦ в зависимости от функционального стиля языка были применены дистрибутивный метод и метод контекстуального анализа.

Анализ исследовательского материала проводился комплексно, с привлечением на каждом этапе работы тех приемов и методов, которые, на наш взгляд, способствовали успешному решению поставленной цели и заявленным задачам исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В татарском языке ССЦ является самостоятельной синтаксической единицей, которой свойственны дифференциальные структурные и функциональные признаки. Они выходят за пределы набора признаков, присущих сложносочиненному, сложноподчиненному предложениям минимальной структуры и многочленному сложному предложению.

2. ССЦ организуется на базе синтаксических моделей, которые оказывают влияние на структуру всех компонентов ССЦ и являются средством его специфической воспроизводимости. Для обозначения моделей необходимо ввести в научный оборот ряд новых категорий и терминов, отражающих комплексный подход к изучению ССЦ.

3. В ССЦ простой модели могут содержаться либо лишь простые предложения (модель, построенная на основании сочетания простых

предложений), либо только сложные предложения (модель, построенная на основании сочетания сложных предложений).

4. В расширяющейся языковой модели ССЦ каждое последующее предложение имеет более сложную структуру, по сравнению с предыдущей. В сужающейся языковой модели, напротив, каждое последующее предложение имеет более простую структуру, по сравнению с предыдущей.

5. В комбинированной модели «ромб» зачин и концовка выражаются простыми предложениями, а в модели «песочные часы» – сложными предложениями любой структуры. Медиальные части всех смешанных моделей ССЦ могут содержать как простые, так и сложные предложения.

6. Синтаксическая связь между предложениями ССЦ выражается в их структурной соотнесенности. Наиболее распространенным способом синтаксической связи между предложениями является цепная связь.

7. Для объединения предложений в ССЦ применяются все аналитические виды средств подчинительной связи, сочинительные союзы, союзные слова и вводные слова. Синтетические и парные аналитические средства связи не участвуют в организации грамматических связей между предложениями ССЦ. Все средства связи, помимо смысловой функции, выполняют композиционно-синтаксическую функцию.

Степень достоверности и апробации результатов. Достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечена применением комплекса взаимодополняющих методов и приемов, адекватных целям и задачам исследования, привлечением обширного фактического материала и его анализом.

Основные положения диссертации изложены в 3 монографиях и 54 научных статьях (в том числе 18 статей в научных рецензируемых журналах, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 8 статей в журналах, реферируемых в базах данных Scopus, Web of Science, 3 статьи в зарубежных изданиях).

Достоверность полученных результатов обусловлена также их обсуждением на научных конференциях и семинарах. Основные положения и результаты исследования были представлены в 2015–2022 годах на международных и всероссийских научно-практических конференциях в Казани, Москве, Санкт-Петербурге, Елабуге, Улан-Удэ, Уфе.

Структура работы определяется поставленными и решаемыми в исследовании задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и научной литературы, перечня условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается степень ее разработанности, научная новизна, формулируются объект и предмет, цель, задачи диссертации, указываются теоретическая, практическая значимость, определяются методы исследования, источники, выдвигается научная гипотеза, перечисляются положения, выносимые на защиту, раскрывается структура диссертации и степень достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации **«Сложное синтаксическое целое: история изучения, вопросы терминологии и подходы к исследованию структуры ССЦ»** состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются история изучения ССЦ в языкознании, поднимаются вопросы терминологии ССЦ, специфика структуры ССЦ.

Первый параграф **«История изучения сложного синтаксического целого»** посвящен обзору научных трудов по изучению текста и ССЦ в русском, татарском и других языках.

Текст – словесное речевое произведение, в котором реализуются все языковые единицы. С середины XX в. текст начинает рассматриваться не только как материал для исследования функционирующих в нем единиц, но и как самостоятельная речевая единица; происходит формирование и становление новой научной дисциплины – лингвистики текста, объектом которой выступают «правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам»¹.

В 80-х гг. XX в. возникает два различных подхода к изучению художественного текста: лингвистический и структурно-стилистический.

Большой вклад в исследование языковой стороны текста внесли И.Р. Гальперин², Р. Барт³, О.И. Москальская⁴, Ю.В. Ванников⁵, Е.А. Гон-

¹ Николаева Т.М. Лингвистика текста: Современное состояние, синтаксис и перспективы / Т.М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8. – С. 267.

² Гальперин И.Р. О понятии «текст» / И.Р. Гальперин // Лингвистика текста: Материалы науч. конф. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1974. – Ч. 1. – С. 67–72; Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – 5-е изд., стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.

³ Барт Р. Текстовый анализ / Р. Барт // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 9. – М.: Прогресс, 1980. – С. 307–312.

⁴ Москальская О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 211 с.

⁵ Ванников Ю.В. Типы научных и технических текстов и их лингвистические особенности / Ю.В. Ванников. – М.: Международные отношения, 1984–1985. – Ч. 1–2. – 331 с.

чарова⁶, М.И. Гореликова⁷, Е.Ю. Геймбух⁸, Ю.В. Казарин⁹, Л.Г. Бабенко¹⁰, Н.С. Валгина¹¹, Н.С. Болотнова¹² и другие ученые. Структура текста, используемые в нем художественные приемы стали объектом исследования А.А. Акишиной¹³, И.М. Богуславского¹⁴, В.В. Одинцова¹⁵, К.И. Белоусова¹⁶, Е.Н. Дибровой¹⁷ и других исследователей.

В трудах А.В. Бондарко¹⁸, А.М. Кузнецова¹⁹, А.Г. Баранова²⁰ и других ученых были поставлены и решены вопросы коммуникативного и функционального анализа текста.

Термин «сложное синтаксическое целое» по отношению к синтаксической единице, состоящей из нескольких взаимосвязанных предложений, был предложен Н.С. Поспеловым. Ученый дал характеристику ССЦ, определил средства связи между предложениями в ССЦ.

⁶ Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста / Е.А. Гончарова. – 2-е изд., дораб. – М: Просвещение, 1989. – 195 с.

⁷ Гореликова М.И., Магомедова Д.А. Лингвистический анализ художественного текста / М.И. Гореликова, Д.А. Магомедова. – М.: Русский язык, 1989. – 124 с.; Гореликова М.И. Интерпретация художественного текста: Лингвистический анализ: Из русской прозы 70–90-х годов XX века / М.И. Гореликова. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 188 с.

⁸ Геймбух Е.Ю. Лингвистический анализ художественного текста / Е.Ю. Геймбух. – М.: МГПУ, 2003. – 23 с.

⁹ Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста / Ю.В. Казарин. – М.: Академический проект, 2004. – 430 с.

¹⁰ Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов / Л.Г. Бабенко. – М.: Академический проект, 2004. – 464 с.; Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта, 2003. – 496 с.

¹¹ Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2004. – 280 с.

¹² Болотнова Н.С. Филологический анализ текста / Н.С. Болотнова. – М.: Флинта, 2009. – 520 с.

¹³ Акишина А.А. Структура целого текста / А.А. Акишина. – Вып. 1–2. – М.: Изд-во Высшая школа профдвижения ВЦСПС им. Н.М. Шверника, 1979. – 168 с.

¹⁴ Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике / И.М. Богуславский. – М.: Наука, 1985. – 175 с.

¹⁵ Одинцов В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов. – 3-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 264 с.

¹⁶ Белоусов К.И. Синергетика текста: от структуры к форме: монография / К.И. Белоусов. – М.: Эдиториал УРСС, 2008. – 248 с.

¹⁷ Диброва Е.Н. Художественный текст: Структура. Содержание. Смысл: избранные работы / Е.Н. Диброва. – Т. 1. – М.: ТВТ Дивизион, 2008. – 429 с.

¹⁸ Бондарко А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.

¹⁹ Кузнецов А.М. Коммуникативное воздействие литературно-художественного текста / А.М. Кузнецов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации: сборник статей. – М.: Наука, 1990. – С. 108–118.

²⁰ Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста / А.Г. Баранов. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1993. – 192 с.

В русской лингвистике ССЦ стало объектом исследования таких ученых, как Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, А.Х. Востоков, И.Р. Гальперин, Т.Ф. Глебская, М.В. Ломоносов, Л.М. Лосева, И.С. Папуша, А.М. Пешковский, Н.С. Поспелов, А.А. Потенба, Г.Я. Солганик, И.А. Фигуровский, Н.Ф. Яковлев.

В многочисленных исследованиях русистов рассматривались принципы вычленения и типы ССЦ, его свойства как языковой универсалии, имеющей устойчивую структуру (И.Р. Гальперин, Н.Д. Зарубина, Г.А. Золотова, В.А. Кухаренко, О.И. Москальская, О.А. Нечаева, И.С. Папуша, З.И. Тураева и другие ученые). В современном русском языкознании имеется ряд работ, представляющих анализ системных связей и взаимодействия сложного предложения, ССЦ и текста²¹. Есть также работы, посвященные структуре, семантике, функционированию ССЦ²². Не можем не обратить внимания и на исследования функционально-смысловых типов ССЦ в современной публицистике²³. Огромный вклад в изучение ССЦ внес Г.Я. Солганик. Ученым выделены основные способы связи между предложениями, дано их подробное описание.

В татарском языкознании изучению текста и его элементов посвящены научные труды Г.Х. Алпарова, Х.Г. Бадиги, И.Б. Башировой, Дж. Валиди, В.З. Гарифуллина, Г.Ф. Губайдуллиной, М.З. Закиева, Г.Г. Ибрагимова, С.М. Ибрагимова, Х.Р. Курбатова, А.Н. Максуди, Г.А. Набиуллиной, И.М. Низамова, М.Г. Мухаммадиева, Р.К. Сагдиевой, Ф.С. Сафиуллиной, В.Х. Хакова, Ш.С. Ханбиковой, М.Р. Шаехова, Д.Ф. Шакирова, Г.М. Шакировой, М.М. Шакуровой, А.Ф. Юсупова и других ученых.

Одним из первых в татарской лингвистике на конструкции, состоящие из двух самостоятельных предложений, обратил внимание Дж. Валиди²⁴.

М.З. Закиевым дана детальная характеристика ССЦ татарского языка: определены способы связи предложений в составе ССЦ, выявлены и

²¹ Малычева Н.В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. / Н.В. Малычева. – Ростов н/Д., 2003. – 42 с.

²² Папуша И.С. Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. / И.С. Папуша. – М., 2011. – 401 с.

²³ Глебская Т.Ф., Иванова Н.Е. Функционально-смысловые типы сложных синтаксических целых в современной публицистике (на материале «Российской газеты» за 2015 год) / Т.Ф. Глебская, Н.Е. Иванова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 7 (17). – С. 119–123.

²⁴ Вэлиди Ж. Татар теленең грамматикасы / Ж. Вэлиди. – Казан: Корылтай ширкәте, 1919. – Б. 156.

описаны смысловые отношения между компонентами ССЦ²⁵. В «Татарской грамматике» М.З. Закиев выделяет синтаксис текста в отдельный блок, при этом особое внимание ученый уделяет ССЦ, в терминологии автора – «микротексту»²⁶.

Проблемы текста и ССЦ поднимает в своих научных трудах Ф.С. Сафиуллина²⁷. В учебнике «Текст төзелеше» («Строение текста») ученым дано определение ССЦ, подробно рассмотрены структурные компоненты ССЦ, проанализированы виды связей между предложениями в составе ССЦ, определена роль вводных слов, союзов в структуре ССЦ²⁸.

На особенности газетного текста одним из первых в татарской лингвистике обратил внимание И.М. Низамов²⁹. Однако наиболее полное исследование языка газеты (с точки зрения лингвистики текста) в татарском языкознании было проведено В.З. Гарифуллиным. Ученым выявлены структурно-семантические и лингвистические механизмы порождения основных типов текста в татарской газете³⁰.

Особенностям текстов татарского языка посвящены работы Г.Ф. Губайдуллиной, Г.А. Набиуллиной, М.Г. Мухамадиева, Р.К. Сагдиевой, М.Р. Шаехова, Г.М. Шакирова, А.Ф. Юсупова и других исследователей.

Г.М. Шакирова обратила внимание на особенности деления текстов прозаических произведений Г. Исхаки, на роль межфразового единства и абзаца в формировании художественного текста и т.д.³¹

²⁵ Закиев М.З. Хэзерге татар әдәби теле (синтаксис): югары уку йорты студентлары һәм урта мәктәп укытучылары өчен кулланма / М.З. Закиев. – Казан, 1974. – Б. 257–264.

²⁶ Закиев М.З. Татарская грамматика. III том: Синтаксис / М.З. Закиев. – Казань, 1995. – С. 530–555.

²⁷ Сафиуллина Ф.С. Синтаксис татарской разговорной речи / Ф.С. Сафиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 253 с.; Сафиуллина Ф.С. Стиль и мастерство / Ф.С. Сафиуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 166 с.; Сафиуллина Ф.С. Развитие синтаксического строя татарского языка в советский период: (Простое предложение) / Ф.С. Сафиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 228 с.

²⁸ Сафиуллина Ф.С. Текст төзелеше: югары уку йортлары өчен дәреслек-кулланма / Ф.С. Сафиуллина. – Казан, 1993. – Б. 22–58.

²⁹ Низамов И.М. Функционирование и развитие татарской речевой системы в массовой коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.06. / И.М. Низамов. – Казань, 1996. – 436 с.

³⁰ Гарифуллин В.З. Лингвостилистическая система татарского газетного текста: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02. / В.З. Гарифуллин. – Казань, 1998. – 427 с.

³¹ Шакирова Г.М. Синтаксическая организация текста художественной прозы Г. Исхаки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / Г.М. Шакирова. – Казань, 2009. – 197 с.

М.Р. Шаеховым рассмотрены виды параллельных ССЦ, средства связи между высказываниями в ССЦ, которые употребляются авторами с разной степенью частотности³².

В работах Р.К. Сагдиевой³³, Г.А. Набиуллиной³⁴ дан анализ синтаксических особенностей произведений татарских авторов.

Естественно, что ССЦ является объектом исследования не только русской и татарской лингвистики.

Так, в докторской диссертации Абдуллы Камала³⁵ наряду с общими вопросами теории текста анализируется проблема семантико-грамматических взаимоотношений компонентов текста.

В докторской диссертации Л.П. Водясовой³⁶ ставятся задачи: дать квалификационную характеристику основной структурной единице текста – ССЦ; установить и описать способы и средства связи компонентов ССЦ в эрзянском языке и способы объединения отдельных самостоятельных ССЦ между собой в макротексте.

Ф.С. Искужина анализирует средства связи между самостоятельными предложениями, характерные особенности ССЦ в современном башкирском языке³⁷.

³² Шаехов М.Р. Структура текста современных татарских рассказов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / М.Р. Шаехов. – Казань, 2012. – 176 с.

³³ Сагдиева Р.К. Употребление однородных косвенных дополнений в поэзии Р. Валиева / Р.К. Сагдиева // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад: материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 248–251; Сагдиева Р.К., Хуснутдинов Д.Х. Компаративные конструкции в произведениях Г. Ибрагимова / Р.К. Сагдиева, Д.Х. Хуснутдинов // Вестник ПГУ Филологическая серия: Павлодар: (Научный журнал) Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, 2017. – № 3. – С. 331–339; Хөснетдинов Д.Х., Сәгъдиева Р.К. Хәсән Туфан шигъриятендә тезүле бәйләнеш / Д.Х. Хөснетдинов, Р.К. Сәгъдиева // И.А. Бодуэн де Куртене и мировая лингвистика: междунар. конф: VII Бодуэновские чтения: тр. и матер.: в 2 т. – Казань, 2021. – С. 251–258.

³⁴ Набиуллина Г.Ә. Г. Ибраһимов эсәрләрендә атау жәмләләр / Г.Ә. Набиуллина // Г. Ибраһимов мирасы һәм төрки дөнья. Г. Ибраһимовның тууына 125 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. 17 апрель 2012 ел. – Казан, 2012. – Б. 231–232.

³⁵ Абдуллаев К.М. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.06. / К.М. Абдуллаев. – Баку, 1984. – 357 с.

³⁶ Водясова Л.П. Сложное синтаксическое целое в современном эрзянском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22. / Л.П. Водясова. – Йошкар-Ола, 2001. – 34 с.

³⁷ Искужина Ф.С. Текст и средства его организации в современном башкирском языке: На материале произведений художественной литературы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / Ф.С. Искужина. – Уфа, 2000. – 139 с.

З.А. Алдаева рассматривает многообразие лексико-грамматических средств связи компонентов ССЦ в современном кумыкском языке³⁸.

С.Д. Алламуродовой представлены результаты исследования лексико-семантических и структурных особенностей ССЦ в русском и таджикском языках³⁹.

Второй параграф «**Вопросы терминологии**» первой главы диссертации посвящен анализу терминологического аппарата исследования, выявлению актуальных проблем в сфере изучения ССЦ и попытке частичного их решения.

Для обозначения синтаксической единицы, состоящей из нескольких связанных между собой предложений, используются такие термины, как: «прозаическая строфа» (А.Н. Гвоздев, Д.Э. Розенталь, Г.Я. Солганик и другие ученые), «компонент целого текста» (И.А. Фигуровский), «связный текст» (В.В. Бабайцева), «сложное предложение», «абзац» (А.М. Пешковский, Л.Г. Фридман), «сверхфразовое единство» (СФЕ) (И.Р. Гальперин, О.И. Москальская, Е.А. Реферовская, Н.И. Серкова, Н.А. Турмачева и другие), «сложное синтаксическое целое» (Н.В. Малычева, И.С. Папуша, Н.С. Поспелов, Л.Е. Согомонова и другие исследователи), «сложное речевое единство», «речевое высказывание» (В.В. Виноградов), «сложность цельного предложения», «большое синтаксическое целое» (В.Г. Адмони), «микротекст» (М.З. Закиев, И.М. Низамов и другие), «синтаксическое целое» (В.З. Гарифуллин, М.З. Закиев, Ф.С. Сафиуллина и другие ученые), «период» (Л.И. Байкова).

В современной научной литературе чаще используются два термина: «сверхфразовое единство» и «сложное синтаксическое целое». Первый термин отражает логико-грамматический подход, второй – идею единства смысла и его синтаксического оформления. Некоторые лингвисты (например, Н.С. Валгина, В.В. Виноградов, И.Н. Дымарская, Д.Э. Розенталь) считают, что термины «сверхфразовое единство» и «сложное синтаксическое целое» можно считать синонимами. В нашем исследовании предпочтение отдается термину «сложное синтаксическое целое (ССЦ)».

ССЦ сходно со сложным предложением реализацией высказывания, набором средств связи, полипредикативностью, замкнутостью структуры и др. Вместе с тем между ССЦ и сложным предложением

³⁸ Алдаева З.А. Способы и средства связи компонентов сложного синтаксического целого в кумыкском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / З.А. Алдаева. – Махачкала, 2008. – 26 с.

³⁹ Алламуродова С.Д. Структурно-семантические особенности лексических средств межфразовой связи в русском и таджикском языках: на материале ССЦ научного и публицистического стилей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / С.Д. Алламуродова. – Душанбе, 2011. – 26 с.

нет полного сходства. Так, Н.В. Малычева, противопоставляя ССЦ и союзное сложносочиненное предложение, отмечает: в сложносочиненном предложении «сочинительный союз не выражает определенной направленности синтаксических отношений, которая формируется соотношением лексического содержания частей. В то время как в ССЦ у союза появляется дополнительная функция – выражать, кроме семантики отношений, их определенную направленность. В силу этого построение поликоммуникативного (ССЦ), а не монокоммуникативного (ССП) единства служит в ряде случаев деомонимизации конструкций с сочинительным союзом»⁴⁰. Согласимся с мнением данного автора и в том, что «постановка точки перед предикативной частью с сочинительным союзом выводит компонент ССЦ из сферы зависимости главной предикативной части сложноподчиненного предложения. Двойственность понимания синтаксической структуры утрачивается и уточняется замысел автора»⁴¹.

Назовем следующие характеристики, свойственные ССЦ, но не наблюдающиеся у сложного предложения, которые актуальны и для татарского языка: раздельнооформленность, обязательность микротемы, многозначность средств межфразовой связи, многозначность (полифункция) предикативной части, наличие микроидеи (особого смысла), наличие поля языкового напряжения (в татарском языке не изучено), соответствие инвариантной матрице ССЦ (в нашей работе рассматривается как модель)⁴².

Некоторые ученые (Т.Н. Мревлишвили, А.М. Пешковский, Н.И. Серкова, Т.И. Сильман и другие) формальным признаком ССЦ предлагают признать абзац либо красную строку. А.М. Пешковский, например, считал, что более крупная синтаксическая единица, чем сложное предложение, – «это сочетание ССЦ от одной красной строки до другой»⁴³. Границами между абзацами, по мнению А.М. Пешковского, являются «сверхмерно удлиненные паузы». М.З. Закиев рассматривает абзац и ССЦ отдельными друг от друга единицами. Ученый отмечает, что границы абзаца и микротекста иногда могут совпадать. «Исходя из практики выделения абзацев, параграфов, лингвисты пришли к выводу, что они не могут считаться особыми лингвистическими единицами, их относят к композиционным формам соответствующего жанра. <...>

⁴⁰ Малычева Н.В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. / Н.В. Малычева. – Ростов н/Д., 2003. – С. 23.

⁴¹ Там же, С. 24.

⁴² Папуша И.С. Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. / И.С. Папуша. – М., 2011. – С. 26.

⁴³ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М., 1938. – С. 410.

Если абзац составлен по всем правилам семантико-структурной целостности (а он должен быть таковым), то они – и настоящий микротекст, и стилистико-композиционная единица целого речевого произведения»⁴⁴. Однако абзац не является единицей языка и не выступает понятием синтаксиса. «Одна абзацная фраза может комментироваться сочетанием ССЦ и, наоборот, одно ССЦ может выделить из своего состава несколько абзацных фраз или заключать в своем составе несколько абзацев»⁴⁵.

Термины «сложное синтаксическое целое» и «текст», «микротекст» нередко рассматриваются в качестве синонимичных. Для обозначения ССЦ предлагается также использовать термин «микротекст» (Р. Барт, Л.Н. Виноградова, М.З. Закиев, О.И. Москальская, И.М. Низамов и другие ученые).

Перечислим основные отличительные признаки текста и ССЦ:

1. Текст может состоять из автосемантических предложений в сочетании с ССЦ, нескольких связанных ССЦ, одного ССЦ, одного предложения, сочетания автосемантических предложений. В состав ССЦ обязательно входит несколько предложений. Оно не может состоять из одного предложения, и автосемантические предложения не входят в его состав.

2. Текст включает в себя различные функционально-семантические типы речи: повествование, описание, рассуждение. В одном тексте могут быть представлены все типы речи. ССЦ включает только один из функционально-семантических типов речи.

3. В каждом тексте определяется его тема, которая может состоять из совокупности микротем. В ССЦ обязательно наличие монотемы – микротемы.

4. У каждого текста своя тема – совокупность событий, описываемых в нем и служащих для постановки социальных, философских, этических и других проблем. В ССЦ отражается лишь микроидея.

ССЦ и текст – единицы принципиально разного порядка. ССЦ – понятие синтаксическое, единица синтаксиса, образующая особый уровень по отношению к предложению. Оно является преимущественным объектом грамматики текста.

В диссертационном исследовании мы предлагаем следующее определение ССЦ:

Синтаксик бөтен – бер тема кысаларында берләшкән, тышкы форма модельләренең берсе нигезендә төзелгән мөстакыйль синтаксик берәмлек. «Сложное синтаксическое целое – самостоятельная синтаксическая единица, представляющая собой объединение

⁴⁴ Закиев М.З. Татарская грамматика. III том: Синтаксис / М.З. Закиев. – Казань, 1995. – С. 534.

⁴⁵ Лосева Л.М. Как строится текст / Л.М. Лосева. – М.: Просвещение, 1980. – С. 88.

связанных общей темой предложений, построенное по одной из существующих моделей’.

Предлагаем ввести в научный оборот следующие термины: «*гади модельле синтаксик бөтөн*» ‘сложное синтаксическое целое простой модели’, «*гади жәмләләрден төзелгән модель*» ‘модель, построенная на основании сочетания простых предложений’, «*кушма жәмләләрден төзелгән модель*» ‘модель, построенная на основании сочетания сложных предложений’, «*катнаш модельле синтаксик бөтөн*» ‘сложное синтаксическое целое смешанной модели’, «*киңәү моделе*» ‘расширяющаяся модель’, «*периодлап киңәү моделе*» ‘периодически расширяющаяся модель’, «*тараю моделе*» ‘сужающаяся модель’, «*периодлап тараю моделе*» ‘периодически сужающаяся модель’, «*“ромб” катнаш моделе*» ‘комбинированная модель «ромб»’, «*“ком сәгатә” катнаш моделе*» ‘комбинированная модель «песочные часы»’, «*мәгънәви үзәк*» ‘смысловое ядро’.

Для обозначения компонента линейной структуры ССЦ, в котором степень концентрации языковых значений единиц нескольких языковых уровней становится сигналом ее особой значимости для выявления микроидеи, мы предлагаем использовать заимствованный термин «герм». Считаем также необходимым ввести термин «*янәшә бәйләнеш*» ‘контактная связь’ для обозначения контактной (линейной) связи и термин «*ерактан бәйләнеш*» ‘дистантная связь’ для определения дистантной связи.

В третьем параграфе «**Внутренняя и внешняя структура сложного синтаксического целого**» дается детальный анализ композиции, внешних моделей и средств связи ССЦ.

В структуре ССЦ тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены внешняя (композиция, модель) и внутренняя (средства связи) стороны ССЦ.

Внутреннюю структуру ССЦ определяют лексико-грамматические средства. Все разновидности логико-семантической связи построены на повторе информации, осуществляемом в различном объеме и различными лексическими средствами на разных участках текстового пространства.

В ССЦ «соединяются между собой не только соседние предложения, но и предложения, отделенные другими предложениями. Связь первого вида называется контактной, второго – дистантной»⁴⁶. Контактные (*янәшә бәйләнеш*) и дистантные (*ерактан бәйләнеш*) связи играют важную роль в организации ССЦ, они объединяют все его компоненты в одно смысловое и структурное целое. Все эти средства Л.М. Лосева обозначила средствами межфразовой связи.

⁴⁶ Лосева Л.М. Как строится текст / Л.М. Лосева. – М.: Просвещение, 1980. – С. 9.

Выделяются следующие виды логико-семантической межфразовой связи, которые наблюдаем и в ССЦ:

1. Полный тождественный повтор.

*Зур шәһәрләрнең шау-шуыннан, тормышның цивилизация мөмкинлекләреннән ваз кичеп, бер **авылга** килеп, чиста һавасын сулап, мичтә пешкән ипи белән үзек сауган сыер сөтен татып карау, кара мунчада каен себеркесе белән чабыну, албәттә, онытылмаслык тәэсир ясып торган гамәл. Ул **авыл** әле кечкенә дә булып, урман, күл янында да утырса... Ә бездә табигатьнең иң матур **жирендә** урнашып та, бетәм-бетәм дип утырган **авыллар** **житәрлек**, алар арасында керәшен авыллары да байтак* [Туганайлар, 2014, 30 сент.]. / ‘Отказавшись от шума и суеты больших городов, от цивилизации, приехать в какую-нибудь деревню, подышать свежим воздухом, отведать испеченного хлеба и свежего молока, попариться в черной бане с березовым веником, конечно же, все это производит незабываемое впечатление. Даже если эта деревня маленькая и находится рядом с лесом и озером... А у нас много деревень, которые расположены в самых живописных местах, однако им грозит исчезновение, среди них много и крышенских деревень’.

В данном ССЦ слово *авыл* ‘деревня’ употреблено в разных грамматических формах, и эти слова (*авылга*, *авыл*, *авыллар* ‘в деревню, деревня, деревни’) выступают средством связи между предложениями ССЦ.

2. Частичный лексико-семантический повтор.

*Мин сәхнәдән **төшер китмәкче** булам. Әмма артист абый **төшерми**, үзе халыкның тынычлануын үтенә⁴⁷.* / ‘Я хочу сойти со сцены. Однако дядя артист не дает спуститься, а сам просит народ успокоиться’.

Деепричастие в первом предложении, являясь частью составного глагольного сказуемого (*төшер китмәкче булам* ‘хочу сойти’), повторяется во втором предложении в форме глагола изъявительного наклонения (*төшерми* ‘не дает спуститься’). Обе формы образованы от основы *төш* ‘спускайся’.

3. Тематический повтор.

*Әүәлге танышу Шиһаб Әхмәровлар өендә булды, билгеле. Өйнең түренә өч көзгеле **трельяж** урнашкан. Урам якка караган өч тәрәзәле уртача зал. Ян-якта йомшак **кәнәфи** һәм **урындыклар**. Кечкенә көзгеле **комод**. Урта бер **жирдә матур эскәтер** **жәелгән өстәл**. Дәү **шкаф**. Түр почмакта **пианино**⁴⁸.* / ‘Первое знакомство состоялось в доме Шигаба Ахмерова, конечно. В глубине дома расположен трельяж с тремя зеркалами. Средний зал с тремя окнами, выходящими на улицу. По бокам

⁴⁷ Дәрзаман Ж.Х. Жиләкле көннәр: повестьялар / Ж.Х. Дәрзаман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – Б. 67.

⁴⁸ Низами Р.М. Без яшибез / Р.М. Низами. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – Б. 18.

мягкое кресло и стулья. Комод с небольшим зеркалом. Посередине покрытый красивой скатертью стол. Большой шкаф. В углу пианино’.

4. Синонимический повтор.

Тик илдә яшәүчеләр балага исем кушуны кызыкка әйләндергән әти-әниләрне өнәп бетерми. Бөтенроссия халык фикерен өйрәнү үзәге үткәргән сораштыруда катнашучыларның 47 проценты сабыйга гадәти булмаган, сәер исем кушуга каршы икәнлеген әйткән [Ватаным Татарстан, 2014, 17 дек.]. / ‘Но жители страны не одобряют родителей, которые выбор имени ребенку превратили в интересное занятие. 47 процентов участников опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения высказались против присвоения малышу необычного, странного имени’.

5. Антонимический повтор.

*Шамил хатынын үпкәләтергә уйламады да бугай. Мәрьям дә ирен тынычландырырга гына теләде*⁴⁹. / ‘Шамиль и не думал обижать жену. А Мәрьям лишь хотела успокоить мужа’.

6. Дейктический повтор.

Гомумән, төбәкләрдә барлыкка килгән инициативалар еш кына федераль үзәк тарафыннан хупланмый. Югыйсә, күпчелек очракларда аларның уңай нәтижә бирәчәген гади күз белән дә чамаларга була [Мәдәни жомга, 2021, 30 дек.]. / ‘Вообще, инициативы, возникающие в регионах, зачастую не поддерживаются федеральным центром. Хотя в большинстве случаев можно предположить, что они дадут положительный результат’.

В данном сложном синтаксическом целом местоимение *аларның* ‘их’ заменяет слово *инициативалар* ‘инициативы’ в первом предложении.

7. Союзы, выполняющие функцию соотнесения компонентов и предложений ССЦ.

*Мин шаулап аккан елгалардан, тирән коелардан алып сап-салкын су эчәм. Әмма күпме эчсәм дә, сусавымны баса алмам*⁵⁰. / ‘Я из чистых ключей, из глубоких колодцев пью ледяную воду. Я пью, но не могу утолить жажду’.

Как видим, в данном примере противительный союз *әмма* ‘но’ противопоставляет два рядом стоящих предложения ССЦ.

К грамматическим связям, образующим ССЦ относятся:

1. Согласование грамматической формы глаголов, прежде всего временных форм изъявительного наклонения, например:

⁴⁹ Рэфыйков М.Г. Урманчы малае: Повесть, хикәяләр, парчалар / М.Г. Рэфыйков. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – Б. 38.

⁵⁰ Кутуй Г.Н. Сайланма әсәрләр / Г.Н. Кутуй. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. – Б. 127.

14 декабрьдә парламентта ТР Президенты каршындагы Ватандашлар эшләре буенча Координация Советы утырышы **узды**. Аны Дәүләт Советы Рәисе Ф. Мөхәммәтшин **алып барды** [Ватаным Татарстан, 2015, 16 дек.]. / ‘14 декабря в парламенте состоялось заседание Координационного совета при Президенте РТ по делам соотечественников. Вел его председатель Государственного Совета РТ Ф. Мухаметшин’.

Сказуемые предложений выражены глаголами изъявительного наклонения прошедшего категорического времени.

2. Обособленные члены предложений.

*Яр буенда Зөһрә, бер аккан суга, бер күктәге айга, бер тирә-ягына карап, тирән уйга чумган. Туган әнисенең ягымлы сүзләре, жылы кунены исенә төшкән. Шунда кайнар яшьләре битләре буйлап жиргә тәгәрәгәннәр. Ул ялгызы үксеп-үксеп жылаган да, «уф»... **дип авыр сулап, чиләкләре белән су алган**⁵¹. / ‘Зухра на берегу, наблюдая то за текущей водой, то за луной на небе, то за окружением, погрузилась в свои глубокие мысли. Вспомнились ласковые слова, теплое объятие родной матери. Тогда горячие слезы покатались на землю по ее щекам. Она зарыдала и, тяжело вздохнув, набрала воды в ведро’.*

3. Синтаксический параллелизм.

Данный вид связи в тексте часто сочетается с лексико-семантической рекурренцией (повтором на разных языковых уровнях).

*Күбәләк гөлләргә кунса,
Гөлләр **тибрәнә микән?**
Ул да мине сагынганда,
Күбәләгем, түгәрәгем,
Асыл кошым, сандугачым,
Жырлап жибәрә микән⁵²? /*

‘Когда бабочки садятся на цветы,
Качаются ли цветы?
Когда она тоже по мне сучает,
Моя бабочка, моя кругленькая,
Благородная птица моя, мой соловей,
Начинает ли тоже петь песни?’

В ССЦ два предложения. По цели высказывания они являются вопросительными. По структуре эти предложения имеют одинаковое строение. Синтаксический параллелизм усиливается сказуемыми *тибрәнә микән* ‘качаются ли’ и *жырлап жибәрә микән* ‘начинает ли петь’.

⁵¹ Татар халык ыжаты: Хрестоматия. / Төзүчеләре: Ф.И. Урманчесев, К.М. Миңнуллин. – Казан: Мәгариф, 2004. – Б. 25.

⁵² Там же. С. 462.

4. Неполнота синтаксических конструкций (эллипсис, парцелляция, усечение, сегментация).

Контекстуальная неполнота проявляется только в тексте. Такие конструкции тесно связаны с лексико-синтаксической стороной текста, содержанием и выражением.

*Илленче-алтмышынчы елларда монда Магафур абыйның гаиләсе торган. Гади яшь гаилә. Ике кызлары булган*⁵³. / 'В пятидесятишестидесятые годы здесь жила семья Магафура. Простая молодая семья. У них было две дочери'.

Первое предложение ССЦ является полным, двусоставным, распространенным. Второе предложение – полное, распространенное, номинативное. Третье – полное, двусоставное, распространенное предложение. Второе предложение является частью первого предложения.

При анализе видов связи мы придерживаемся взглядов Г.Я. Солганика, Ф.С. Сафиуллиной, которые выделяют такие виды связи между предложениями в тексте, как цепная и параллельная. При таком подходе, во-первых, в поле зрения попадают все средства связи, которые могут встречаться в ССЦ, во-вторых, грамматические средства рассматриваются отдельно.

При цепной связи каждое следующее предложение по содержанию зависит от предыдущего. Предложения связываются между собой путем повтора ключевого слова, замены его синонимом, антонимом, местоимением; повтора того или иного члена предложения.

При параллельной связи предложения не сцепляются одно с другим, а сопоставляются (или противопоставляются). Показателями данного вида связи являются одинаковый порядок слов в предложениях, соотнесенность форм сказуемых.

Композиция ССЦ – это его строение, соотношение и взаимное расположение его частей. Как правило, композиция включает три части:

- 1) зачин – начало мысли, в нем формулируется микротема ССЦ;
- 2) медиальная часть, где развивается микротема, микроидея;
- 3) концовка – композиционная точка. В этой части подводятся итог микротемы ССЦ.

О.Ю. Лысова, А.Ф. Папина, А.М. Пешковский, Е.А. Реферовская и другие ученые считают, что зачином ССЦ может быть только автосемантическое предложение. В этом вопросе мы согласны с мнением И.С. Папуши: зачин ССЦ тесно связан с последующими предложениями в плане содержания и в плане фонетического, лексического, грамматического оформления. Таким образом, зачин, входя в ССЦ, является синсемантическим предложением.

⁵³ Ибраһимова Л. Кәккүк баласы [Электронный ресурс] // Казан утлары. – 2020. – № 11. URL: <http://kazanutlary.ru/news/hikaya/kkkk-balasy-khikyа> (дата обращения: 10.06.2021).

Медиальная часть ССЦ может состоять как из одного предложения, так и из ряда предложений. Модель ССЦ также влияет на синтаксическую структуру медиальной части. В зависимости от внешней модели ССЦ она может состоять только из простых предложений, только из сложных предложений, либо иметь смешанную структуру.

Концовка – это нижняя граница ССЦ. Она вместе с зачином определяет модель ССЦ.

Концовка часто оформляется с помощью синтаксических средств. К частотным показателям концовки ССЦ относятся: обобщающие слова; вводные слова, указывающие на законченность, завершенность, полную исчерпанность мысли; сочинительные союзы в начале последнего предложения или в ряду однородных членов последнего предложения; изменение временного плана; изменение модального плана; изменение структуры последнего предложения относительно предыдущих; односоставное предложение; восклицательное предложение; вопросительное предложение; инверсия и др.

При анализе внешней формы ССЦ мы предлагаем воспользоваться следующим алгоритмом:

- выявить количество предложений, входящих в ССЦ;
- определить структуру ССЦ и его составляющих (зачин, концовку, медиальную часть);
- установить средства связи между компонентами ССЦ;
- описать порядок следования предложений разных структур;
- определить местоположения простых и сложных предложений;
- выявить односоставные предложения и определить их местоположение в структуре ССЦ;
- отметить вопросительные и побудительные предложения, восклицательные предложения, «оборванные» предложения, случаи осложнения простых предложений и частей сложных предложений;
- выделить средства связи между предложениями ССЦ: союзы, вводные слова, повторы, параллелизм строения частей и т.д.

Вторая глава **«Особенности композиции сложного синтаксического целого в татарском языке»** состоит из трех параграфов. В этой главе дан анализ структурных типов ССЦ, описана роль средств связи в ССЦ и определены синтаксические модели соединения предложений в ССЦ.

В первом параграфе **«Структурные типы ССЦ»** выделены и охарактеризованы структурные особенности ССЦ.

Основной способ связи между предложениями ССЦ – их структурная соотнесенность. К числу наиболее общих, распространенных способов связи самостоятельных предложений, отвечающих характеру, природе предложения как законченной структурной единицы, относится повторение, развертывание части структуры какого-либо

члена предыдущего предложения в последующем⁵⁴. В повторе выражается структурная соотнесенность предложений, их теснейшая синтаксическая связь – цепная, которая осуществляется через субъект или через предикат, т.е. посредством повтора элементов субъекта или предиката предыдущего суждения. Эти соотношения «материализуются» посредством одинакового лексического выражения соотносящихся членов предложений, с помощью замены одного из них местоимением, синонимом, антонимом. В зависимости от того, какие члены предложений соотносятся, выделяются виды синтаксической цепной связи.

Цепная связь может организоваться:

– полным тождественным повтором лексемы:

*Хәтта школага Габдулла Тукай килгәннен, яхшы укучы бер балага читек бүләк иткәннен дә тәмләп сөйләргә ярата иде. Әйтерсең лә ул читекне үзе алган*⁵⁵. / ‘Любил рассказывать о том, как в школу приходил сам Габдулла Тукай и лучшему ученику подарил ичиги. Как будто он сам получил эти ичиги’.

Прямое дополнение первого предложения *читек* ‘ичиги’ во втором предложении также является дополнением. В первом предложении дополнение выражает предмет, о котором упоминается впервые, поэтому не принимает никакого аффикса. Во втором предложении дополнение выражает предмет, уже известный как говорящему, так и слушающему, поэтому оно присоединяет аффикс винительного падежа.

– частичным лексико-семантическим повтором:

Татарстан Президенты аппараты җитәкчесе Әсгать Сәфәров республиканың субъектлардагы вәкилләре белән 2021 елгы җанисәпкә багышланган онлайн-киңәшмә уздырды, дип хәбәр итә Татарстан Республикасының Россиядәге Тулы вәкаләтле вәкиллегең матбугат хезмәте.

Киңәшмәдә Татарстан Премьер-министры урынбасары, Бөтендөнъя татар конгрессының Милли шура рәисе Васил Шәйхразиев, Татарстанның Башкортстандагы, Санкт-Петербурттагы һәм Ленинград өлкәсендәге, Свердловск өлкәсендәге даими вәкилләре дә катнашты [Татар-информ, 2021, 30 окт.]. / ‘Как сообщает пресс-служба Полномочного представительства Республики Татарстан в Российской Федерации, руководитель Аппарата Президента РТ Асгат Сафаров провел онлайн-совещание, посвященное вопросам переписи населения 2021 года, где приняли участие представители республики в субъектах.

⁵⁴ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. (Сложное синтаксическое целое): Учеб. пособие для студентов вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». 2-е изд., испр. и доп. / Г.Я. Солганик. – М: Высшая школа, 1991. – С. 42–43.

⁵⁵ Миңнуллин Т.Г. Утырып уйлар уйладым. Көндөлөкләр / Т.Г. Миңнуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. – Б. 4.

В совещании приняли участие заместитель Премьер-министра РТ, Председатель Национального Совета (Милли шура) Всемирного конгресса татар Васил Шайхразиев, постоянные представители Татарстана в Башкортостане, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Свердловской области’.

Употребление лексем *онлайн-киңәшмә* ‘онлайн-совещание’ и *киңәшмә* ‘совещание’ устанавливает цепную связь посредством частично лексического повтора.

– синонимическим повтором:

Чын авыл тормышы белән яшәүче район башлыклары гына түгел, авыл җирлеге башлыклары да сирәк хәзер. Әмма сала мәшәкатеннән курыкмаучылар да бар эле [Ватаным Татарстан, 2016, 23 дек.]. / ‘Сейчас редко встретишь не только глав районов, но и глав сельских поселений, ведущих настоящую деревенскую жизнь. Но еще есть те, кто не боится сельских хлопот’.

Синонимы *авыл* ‘деревня, село’ и *сала* ‘деревня, село’ в анализируемых предложениях образуют синтаксическую связь «определение – определение».

– антонимическим повтором:

*Алар да бүген яңа киёмнәр киенгәннәр, үзләренчә купшыланганнар, матурланышканнар иде. Бары бер генә, бер кечкенә генә малай бүген безнең шикелле киенмәгән, үзенең һәрвакыттагы иске киёмндә иде*⁵⁶. / ‘И все они сегодня были одеты в новую одежду, были особенно нарядные, красивые. Лишь один, один маленький мальчик, был сегодня одет не так, как мы, он был в своей повседневной старой одежде’.

В этих двух предложениях употреблены антонимы *яңа* ‘новая’ – *иске* ‘старая’, которые образуют цепную связь «определение – определение».

– местоименным повтором:

*1860 елда бөек татар мәгърифәтчесе Каюм Насыри «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах» исемле кулланма чыгара. Бу – шул чорда иң тулы төзелгән грамматикаларның берсе*⁵⁷. / ‘В 1860 году великий татарский просветитель Каюм Насыри опубликовал пособие под названием «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах». Это – одна из самых полных грамматик своего времени’.

Имя существительное *кулланма* ‘пособие’ является дополнением в предложении. В следующем предложении оно заменено указательным местоимением *бу* ‘это’.

⁵⁶ Әмирхан Ф.З. Ул үкsez бала шул [Электронный ресурс] // Безнең мирас. URL: <http://beznenmiras.ru/uksez-bala/> (дата обращения: 02.07.2020).

⁵⁷ Зәкиев М.З. Татар грамматикасы: өч томда / М.З. Зәкиев. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – III т. – Б. 21.

Цепная связь выражается отношением между субъектами, между субъектом и объектом. Роль сказуемого в организации цепных связей менее значительна.

Наиболее характерными видами цепной связи являются синтаксические цепные связи между предложениями «подлежащее – дополнение», «дополнение – подлежащее», «подлежащее – подлежащее», «дополнение – дополнение», «подлежащее – обстоятельство», «определение – определение», «определение – подлежащее», «обстоятельство – подлежащее», «обстоятельство – обстоятельство», «определение – обстоятельство», «обстоятельство – дополнение», «дополнение – обстоятельство», «обстоятельство – определение». Имеется еще один вид синтаксической связи между предложениями, в которых повторяются сказуемое, выраженное изъявительным наклонением, и либо дополнение, либо обстоятельство, либо определение, выраженные субстантивированным именем действия.

*Уртасыннан һәм биш канат очыннан кабызып җибәрәчәкләр аны ул алты кеше. Һәм, әлбәттә инде, уртасын кабызып җибәрү бәхете тагын сиңа эләкте*⁵⁸. / ‘С середины и на концах пяти крыльев зажгут ее эти шесть человек. И, конечно, счастье зажечь с середины выпало тебе’.

Составное сказуемое первого предложения *кабызып җибәрәчәкләр* ‘зажгут’ в последующем предложении, второе слово которого приняло форму имени действия, выступает определением. Между предложениями устанавливается вид связи «сказуемое – определение».

Зафиксирован новый вид связи, противоположный только что описанному, при котором субстантивированное имя действия первого предложения становится глагольным сказуемым второго.

*Иң кирәклесе – синең тавышыңны ишетү кыйммәт иде миңа, Сария! Һәм ишеттем мин аны – көмеш кыңгырау авазы булып чыңлады ул*⁵⁹! / ‘Самое важное – мне было дорого услышать твой голос, Сария! И я его услышал – звучал он как звон серебряного колокольчика!’

При связи «определение – определение» обычно повторяются существительные в притяжательном падеже, для цепной связи, где одним из соотносимых членов предложения является обстоятельство, характерны обстоятельства места и времени, выраженные именами существительными в разных падежных формах.

Синтаксические цепные связи «определение – определение», «определение – подлежащее», «обстоятельство – дополнение», «дополнение – обстоятельство» наблюдаются реже, чем остальные виды цепной связи.

Достаточно редко в ССЦ встречаются смежные предложения, в которых наблюдается два вида синтаксических связей. В такого рода

⁵⁸ Дәрзаман Ж.Х. Җиләкле көннәр: повестьлар / Ж.Х. Дәрзаман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – Б. 58.

⁵⁹ Там же. С. 69.

смежных конструкциях обязательно наличие сложносочиненного предложения.

*Әсәрләнеп йөрим мин Болгарда –
Әйтерсең лә мин үз куышымда.
Нәселемнең изге биләве бу,
Шәжәрәмнең башы шушында*⁶⁰. /

‘Растроганный хожу я в Булгарах –
Словно я нахожусь у себя дома.
Это – священная пелена моего рода,
Здесь начало моей родословной’.

Существительное *Болгарда* ‘в Булгарах’ в первом предложении является обстоятельством места. Во втором предложении имеется два местоимения, которые заменяют это слово: *бу* ‘это’ и *шушында* ‘здесь’. Слова *Болгарда* ‘в Булгарах’ и *бу* ‘это’, таким образом, образуют синтаксическую связь «обстоятельство – подлежащее», а *Болгарда* ‘в Булгарах’ и *шушында* ‘здесь’ – «обстоятельство – сказуемое».

С синтаксической точки зрения между разновидностями цепной связи почти нет различий. Однако местоименная связь более тесно объединяет предложения, чем связь посредством повтора, синонимическая или антонимическая связь. Виды цепной связи различаются, прежде всего, стилистически: местоименная цепная связь, как правило, стилистически нейтральна.

Цепная связь используется во всех функциональных стилях. Можно отметить, что лексический повтор наиболее характерен для научного и официально-делового стиля; цепная синонимическая и цепная местоименная связи широко используются в публицистике. В художественной литературе, публицистике можно найти все виды цепной связи.

При параллельной связи наблюдается употребление в одинаковой грамматической форме одного, нескольких либо всех членов предложений. Выделяются:

– повествовательные ССЦ:

*Менә кыш җитте. Урамнар яктырды, агачлар, йортлар, киресенчә, караеп, ямансулап калдылар. Кешеләрнең йөзена дә көмеш сагыш кунды, аларның күзләре уйчанланды, йөзләре моңсуланып, күңелләре оеп, җаннары иләсләнеп калды*⁶¹. / ‘Вот наступила зима. Улицы посветлели, деревья, дома, напротив, почернели и загрустили. И на лицах людей

⁶⁰ Миңнуллин Р.М. Татарларым: милли шигырьләр / Р.М. Миңнуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. – Б. 21.

⁶¹ Гыйльманов Г.Х. Ходай бүлгәге: баяннар / Г.Х. Гыйльманов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2016. – Б. 175.

нависла серебряная тоска, глаза их стали задумчивыми, лица грустными, а сердца угрюмыми’.

– описательные (ССЦ с единым планом настоящего времени, ССЦ с единым планом прошедшего времени, номинативные ССЦ).

Номинативными могут быть и медиальная часть, и концовка.

Борчылуу-кабалануга урын юк. Йөгөрөк юллар. Кунакчыл йөзләр. Тулы заллар. Мул табыннар. Эшен дә эшлибез, иртәдән алып төн урталарына кадәр, мәзәк табын, сулышка капканчы көлешәбез дә [Мәйдан, 2011, № 9]. / ‘Нет места для суеты и спешки. Быстрые дороги. Гостеприимные лица. Полные залы. Богато накрытые столы. И работаем с утра до полуночи, и смеемся шутя’.

В данном ССЦ зачин выражен полным двусоставным предложением. Далее следуют четыре номинативных предложения, которые формируют медиальную часть. Концовкой является последнее двусоставное неполное предложение с однородными сказуемыми.

– анафорические ССЦ:

*Төрле тел сүзләренең охиши, бертөрле лексик-семантик сыйфатлары барыннан да бигрәк аларның туры, ягъни төп, беренчел, бәйсез, номинатив мәгънәләрендә чагылыш таба. Һәм киресенчә, узара бәйләнештәге телләр сүзләренең аермалы лексик-семантик үзенчәлекләре, нигездә, күчерелмә, ягъни икенчел, фразеологик һәм синтаксик яктан бәйле, экспрессив-синонимик мәгънәләрендә чагылыш таба*⁶². / ‘Сходные, одинаковые лексико-семантические качества слов разных языков выражаются, прежде всего, в их прямом, то есть первичном, независимом, номинативном значении. И наоборот, отличительные лексико-семантические особенности слов взаимодействующих языков выражаются в основном в переносном, то есть вторичном, фразеологическом и синтаксически связанном, экспрессивно-синонимическом значениях’.

Рассматриваемые предложения имеют одинаковую структуру, что подтверждается прямым порядком слов в предложении, одинаковым набором второстепенных членов и их местоположением в предложениях. Обстоятельство места *мәгънәләрендә* ‘в значениях’, сказуемое *чагылыш таба* ‘выражаются’ повторяются в обоих предложениях. Все это устанавливает параллельную анафорическую связь между предложениями.

Татарстаныбыз – дастаныбыз...

Татарстаныбыз – даныбыз!

Татарстаныбыз – әле яңа

*Атып кына килгән таңыбыз*⁶³! /

⁶² Юсупов Р.А. Тәржемә һәм дәрәс сөйләм мәсьәләләре / Р.А. Юсупов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – Б. 20.

⁶³ Миңнуллин Р.М. Татарларым: милли шигырьләр / Р.М. Миңнуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. – Б. 15.

‘Наш Татарстан – наша история...
Наш Татарстан – наша гордость!
Наш Татарстан – наш рассвет,
Который только что наступил!’

В анализируемом ССЦ имя собственное в форме 1 лица множественного числа *Татарстаныбыз* ‘наш Татарстан’ является подлежащим в каждом из трех предложений ССЦ. Оно расположено в начале каждого из них. Сказуемые также выражены именами существительными в форме 1 лица множественного числа. Предложения ССЦ связаны параллельной анафорической связью.

Анафорические ССЦ имеют несколько структурных видов. Анафорическим может выступить любой член предложения.

Рассмотренные выше три вида параллельной связи употребляются в текстах всех функциональных стилей. Повествовательные более характерны для литературно-художественного стиля, стиля массовой коммуникации. Анафорические ССЦ широко употребляются в прозаических и поэтических произведениях. Активно используются и в медиатекстах.

В кольцевых ССЦ зачин и концовка полностью или частично лексически совпадают. Такой тип ССЦ более активен в литературно-художественном стиле.

– *Димэк, каршыламадылар...*

Ул зәңгәр күзле, кара чәчле, әзмәвер гәүдәле ир-атны кат-кат күз алдына китерергә тырышты. Ялгыш үтеп китмәде микән соң? «Гел күк төстәге футболка кия, һичьюгы шуннан таньырсың» дигәннәр иде. Үтүчеләрнең күк футболкага йә чәч төсә, йә гәүдәләре туры килмәде. «Юк, юк, очрамады андый зат... Димэк, каршыламадылар»⁶⁴.

/ ‘ – Значит, не встретили...

Она неоднократно пыталась представить себе мужчину с голубыми глазами, черными волосами крупного телосложения. Может случайно мимо прошел? Сказали: «Всегда носит голубую футболку, если что по ней узнаешь». Проходящим мимо в голубых футболках то цвет волос не подходит, то телосложение. «Нет, нет, не встречался такой человек... Значит, не встретили»’.

В приведенном ССЦ зачин и концовка совпадают целиком: *Димэк, каршыламадылар*. ‘Значит, не встретили’.

Второй параграф «**О роли средств связи в сложном синтаксическом целом**» посвящен функциональному описанию средств связи между предложениями и компонентами ССЦ.

В ССЦ в качестве средства связи между предложениями используются все аналитические виды средств подчинительной связи,

⁶⁴ Жамалетдинова Ф.И. Догалы корт: повестьлар, хикәяләр / Ф.И. Жамалетдинова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – Б. 74.

сочинительные союзы, союзные слова и вводные слова. Синтетические и парные аналитические средства связи не участвуют в организации грамматических связей между предложениями ССЦ.

Средства связи, кроме смысловой функции, выполняют композиционно-синтаксическую функцию. Они активно употребляются во всех стилях речи.

Союз *һәм* ‘и, да в значении и’ выражает сочинительные, причинно-следственные и присоединительные отношения:

Бездә уку-укыту системасы дәүләтнең төп законына буйсынган. Теләсә кем аны теләсә ничек үзгәртә алмый. Һәм үзгәртмәскә тиеш [Татар-информ, 2021, 21 сент.]. / ‘У нас образовательная система подчиняется основному закону государства. Любой желающий не вправе его менять. И не должен’.

Как видим, предложения в данном примере связаны анафорической местоименной связью. Во втором предложении местоимение *аны* ‘его’ заменяет слово *системасы* в первом предложении. Использование в качестве средства связи присоединительного союза *һәм* ‘и’ в третьем предложении ССЦ позволяет автору выразить свое отношение к ранее сказанному.

Как показывают примеры, союз *һәм* ‘и, да в значении и’ активно используется в роли средства связи предложений ССЦ во всех функциональных стилях, кроме официально-делового.

Союзы *тагын*, *тагы*, *янә* ‘снова, еще’ указывают на повторяющиеся действия или следование одного процесса за другим:

Ул янындагы үләннәрне йолкып-йолкып ала, аларны тешли яки калтыранган бармаклары белән бик вак итеп өзгәли. Янә ул һаман бугазына күтәрелгән төенне кире йота алмаудан гәжиз иде⁶⁵. / ‘Она срывала растущую рядом траву, кусала ее или дрожащими пальцами разрывала на мелкие кусочки. Она все не могла проглотить находившийся в горле ком’.

Союз *янә* ‘еще’ указывает на следование одного процесса за другим. Связь предложений в ССЦ в этом случае анафорическая (выражается повторяющимся подлежащим *ул* ‘она’).

Союзы *ә*, *әмма*, *ләкин* ‘а, но, однако’ противопоставляют одно действие другому:

Ир егәре – физик һәм акыл көчендә. Ә егәрлекне бездә ат көче белән үлчиләр⁶⁶. / ‘Мощь мужчины – в физической и умственной силе. А мощьность измеряется лошадиной силой’.

⁶⁵ Еники Ә.Н. Әсәрләр: 3 томда. 1 т.: хикәяләр, повестьлар / Ә.Н. Еники. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. – Б. 42.

⁶⁶ Галиев М. [Электронный ресурс] // URL: https://incubator.wikimedia.org/wiki/Wq/tt/Марсель_Галиев#Я (дата обращения: 13.09.2019).

Предложения данного ССЦ связаны цепной связью. Имя существительное *көчендә* ‘в силе’, которое в первом предложении является сказуемым, во втором предложении становится обстоятельством образа действия (*ат*) *көче белән* ‘лошадиной силой’. Союз *ә* ‘а’ является средством выражения сопоставительного отношения.

Союзы *тик*, *бары*, *фәкать*, *бары тик* ‘лишь, только’ выражают ограничительное противопоставление:

Уз эшемне яратам. Бары тик акчасы аз булу гына безаз кимсетә [Татар-информ, 2020, 9 окт.]. / ‘Свою работу люблю. Только маленькая зарплата смущает’.

Предложения связаны параллельной связью. Союз *бары тик* ‘только’ – показатель противительного отношения.

Союзы *бәлки*, *мәгәр*, *хәлбуки* ‘может, но, однако’ выражают противопоставление:

*Намажанның күңеле сизенде, йөрәген курку алды, бата-чума шуңа йөгерде. Мәгәр ул безаз гына кичеккән иде инде: бик зур бер карт ала эт үлекнең эчен актарып, эчәген, бавырын ашап ята*⁶⁷! / ‘Намажан душой почувствовал, сердце охватил страх, побежал туда. Но он немного опоздал: очень большая, старая, рябая собака, растерзав мертвое тело, ела кишки, печень!’

Между предложениями устанавливается параллельная связь. Местоимение *ул* ‘он’ во втором предложении употреблено вместо слова *Намажанның* ‘Намажан’. Союз *мәгәр* ‘но’ указывает на противительное отношение между предложениями ССЦ. Для связи предложений ССЦ союз *мәгәр* ‘но’ используется крайне редко.

Союзы *яки*, *я*, *яисә* ‘или, либо’ перечисляют взаимоисключающие явления:

Әйтик, башка милләт язучылары кебек, татарның да Жәлил, Кәрим, Кутуй, Алиштай олы сүз осталары тылда калдырылырга ләккә түгелләр идеме? Яисә аларның батырлыгы татар халкының шөһрәтенә яңа дан төсмерләре өстәсә дә, аның мөстәкыйльлеккә, бәйсезлеккә ирешүенә булыштымы [Казан утлары, 2011, № 5]? / ‘Скажем, такие татарские писатели, как Джалиль, Карим, Кутуй, Алиш, как и писатели других народов, не заслуживали того, чтобы их оставили в тылу? Или их подвиг хоть и придал новые оттенки славе татарского народа, помог ему обрести самостоятельность, независимость?’

Союз *ки* вместе с вводным словом *билгеле* ‘известно’ выражает изъяснительное отношение:

Беренче чиратта, алар сукуырая. Андыйларны безнең табиблар исән калдыра. Билгеле ки, моның өчен бик күп чаралар, акча таләп ителә

⁶⁷ Ибраһимов Г.Г. Адәмнәр / Г.Г. Ибраһимов // Әсәрләр: 15 томда. 3 т.: хикәя, повестьлар, роман, драма. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2018. – Б. 129.

[Кызыл таң, 2021, 18 июнь]. / ‘В первую очередь они слепнут. Таких наши врачи спасают. Известно, для этого нужно многое сделать, требуется много денег’.

Союз *эгәр* ‘если’ выражает условное отношение:

*Шыбыр тиргә баткан Гайса, күрелгәннәрнең гажәеплегеннән, гел чынбарлык булып тоелуыннан әле һаман да исендә килә алмыйча ята бирде. Әгәр дә уянымыйча калган булса, төшендә бәрелеп үлер дә башкача уянас иде микәнни*⁶⁸? / ‘Вспотевший Гайса все еще лежал в недоумении от увиденного, которое ему казалось реальностью. Неужели, если бы он не проснулся, он бы во сне разбился на смерть и больше бы не проснулся?’

Союз *эгәр* ‘если’ зафиксирован и в официально-деловом стиле.

Союз *гәрчә* ‘хотя, хоть’ употребляется для связи уступительных оборотов:

Шушы жирлектә үскән Ирек тә искәrmә түгел. Гәрчә тамырлары белән бу авылдан булмаса да [Ватаным Татарстан, 2019, 25 июнь]. / ‘Не является исключением и Ирек, выросший в этой местности. Хотя он и не был коренным жителем этого села’.

Союз *чөнки* ‘так как, ибо, потому что’ выражает причинно-следственное отношение:

Бишенче чакырылыш Дәүсөветның 48 нче утырышы тиз генә үтеп китәр шикелле иде. Чөнки көн тәртибедәге мәсьәләләр арасында үзбезнең законнарны федераль законнар белән тәңгаллаштыруга шактый урын бирелгән иде [Ватаным Татарстан, 2019, 25 июнь]. / ‘Казалось, что 48 заседание Госсовета пятого созыва пройдет очень быстро. Потому что среди вопросов, вынесенных на повестку дня, были такие, которые касались приведения в соответствие наших законов с федеральным законодательством’.

Союз *гүя* ‘будто, словно’ указывает на сопоставление, сравнение:

*Шулай да вакыты белән аның әрнеп эче поша башлый. Гүя Гомәр кайтмаган да һәм ул аны күрмәгән дә шикелле булып тоела*⁶⁹. / ‘Однако временами она начинает тревожиться. Будто Гумар не приехал и, кажется, она его словно и не видела’.

Союз *ягъни* ‘то есть’ выражает уточнительное, пояснительное отношения:

Аны һәр төрдән бер объектка бирәләр: берьюлы бер йортка, бер фатирга яки бүлмәгә, бер гаражга һәм алты сутый жиргә. Ягъни, эгәр пенсионерның ике фатиры бар икән, ул аларның берсе буенча милеккә салым түли [Ватаным Татарстан, 2021, 22 нояб.]. / ‘Они даются одному

⁶⁸ Дәрзаман Ж.Х. Жиләкле көннәр: повестьлар / Ж.Х. Дәрзаман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – Б. 99.

⁶⁹ Еники Ә.Н. Әсәрләр: 3 томда. 1 т.: хикәяләр, повестьлар / Ә.Н. Еники. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. – Б. 43.

объекту из каждого типа: одновременно одному дому, одной квартире или комнате, одному гаражу и шести соткам земли. То есть, если у пенсионера две квартиры, он будет платить налог на недвижимость с одной из них’.

Составные союзы *ник дисәң, нигә дисәң, ник дигәндә* ‘так как, ибо также’ являются показателями причинно-следственного отношения:

Хәер, йоклый алмаганнарына үзләре «гаепле». Ник дигәндә, Татарстанда мондый зур ярыш уздырырга карар кылган федерация вәкилләренең нәкъ менә Теләчене сайлавы гәҗсәп тә түгел [Ватаным Татарстан, 2014, 17 дек.]. / ‘Впрочем, сами «виноваты» в том, что не могут спать. Так как неудивительно, что представители Федерации, решившие провести в Татарстане такое крупное соревнование, выбрали именно Тюлячинский район’.

Союз *хәтта* ‘даже’ сохраняя усилительное значение, в то же время выступает в роли уточнительного союза:

Борыңы калфак чәчне, башны каплап торган. Хәтта чәч толымнарына да чәчкап кигәннәр. Ул капчык шикелле итеп ясалган, матур итеп бизәлгән, ә аның очында чулпылар булган. Хәтта толымнарын да качырганнар, аны башка кеше күрергә тиеш булмаган [Реальное время, 2017, 4 февр.]. / ‘Старинный калфак покрывал волосы, голову. Даже на волосы надевали чәчкап. Он был сшит в виде мешочка, красиво украшен, а на конце были наконечники. Прятали даже косы, их не должен был кто-либо видеть’.

Союзные слова *әйтерсең, әйтерсең лә* ‘будто, как будто’ выражают процесс или явление, которому уподобляется процесс или явление, обозначенное каким-нибудь членом предыдущего предложения ССЦ:

*Капканы ачып, ике якка куллары белән тотынган. Әйтерсең, кем-недер чыгарасы килми*⁷⁰. / ‘Открыв ворота, держится руками за обе стороны. Будто кто-то не хочет выпускать’.

Относительные слова маркируют объектные, причинно-следственные, временные, уступительные отношения, указывают на меру и степень действия и признака и др. Относительные слова активно употребляются в литературных, научных и медиатекстах:

1991 нче елның 7 нче декабрәндә кабул ителгән «Эшмәкәрлек эшчәнлеге белән шөгъьләнүче физик затлардан алына торган теркәү жьемы һәм аларны теркәү тәртибе турында»гы РФ ГК ның 3 нче статьясы нигезендә теркәү гариза бирелгән көннән соң 15 көн эчендә башкарылырга тиеш. Шул ук срокта дәүләт органнары тарафынан эшмәкәрлек эшчәнлеген теркәү турында таныклык та бирелергә

⁷⁰ Ибраимова Л. Кәккүк баласы [Электронный ресурс] // Казан утлары. – 2020. – № 11. URL: <http://kazanutlary.ru/news/hikaya/kkkk-balasy-khikya> (дата обращения: 10.06.2021).

тиеш⁷¹. / ‘Согласно ст. 3 Закона Российской Федерации от 7 декабря 1991 г. «О регистрационном сборе с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и порядке их регистрации», регистрация должна быть произведена не позднее чем в 15-дневный срок с момента подачи заявления. В этот срок должно быть выдано свидетельство о государственной регистрации предпринимательской деятельности’.

Вводные слова выражают следующие модальные отношения:

Уверенность, что сообщение соответствует действительности, что говорящий не сомневается в его достоверности: *чынлап та* ‘действительно’, *албәттә* ‘конечно’, *шөбһәсез, шиксез, һичшиксез* ‘несомненно’, *билгеле* ‘известно’, *бахәссез* ‘бесспорно’ и др.:

Ходай яратканымны сынармын, дигән, ди бит. Чыннан да, Софья түти шул яратканнарның берседер [Туганайлар, 2014, 30 сент.]. / ‘Бог шлет испытания тем, кого любит. Действительно, бабушка Софья была одной из любимых’.

Неуверенность, что сообщение соответствует действительности, выражается вводными словами *ахырысы* ‘видимо, вероятно’, *никтер, ни өчендер* ‘почему-то’, *бәлки, ихтимал* ‘вероятно, возможно’, *күрәсең* ‘видимо’ и т.д. Такие ССЦ чаще встречаются в художественной литературе и медиатекстах. Например:

*Кайчагында әллә кемне кызганалар,
Уфылдашып, әкрен генә кузгалалар.
Ахырысы, бу китап бик күңелледер –
Күз дә алмый укый аны бу балалар⁷². /*

‘Иногда кого-то жалеют,
Медленно встают, вздыхая.
Видимо, эта книга очень интересная –
Дети ее читают не отрываясь’.

Определение источника сообщения выражается вводными словами *минемчә* ‘по-моему’, *минем уемча* ‘как мне думается’, *синеңчә* ‘по-твоему’ и др. Такие ССЦ чаще встречаются в научных текстах:

Кайсы көйләрне сайлау укытучы фантазиясе, теләге, ул файдаланган ресурслардан тора. Безнең фикеребезчә, татар, башкорт, рус, итальян көйләрен сайлап алу отышлы, чөнки беренчесе – милли көй, икенчесе – якын тугандаш халыкның көе, өченчесе – олак гасырлар дәвамында уртак территория, уртак тарихи жирлектә яшәгән халык

⁷¹ Вәлиев З.В. Эш кәгазьләре үрнәкләре / З.В. Вәлиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – Б. 155.

⁷² Гафури М.Н. Сайланма әсәрләр / М.Н. Гафури. – 1 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1954. – Б. 354.

көе, дүртенчесе – опера сэнгате ватанының көе [Мэгариф. Татар теле, 2020, № 2]. / ‘Выбор мелодии зависит от фантазии, желания учителя, ресурсов, которыми он пользуется. На наш взгляд, удачный вариант – выбор татарских, башкирских, русских, итальянских мелодий, потому что первая – это национальная мелодия, вторая – мелодия близкородственного народа, третья – мелодия народа, который долгие века живет на общей территории, на общей исторической земле, четвертая – мелодия Родины оперного искусства’.

Уверенность в том, что о сообщаемом факте давно известно, выражается вводными словами *табигый* ‘естественно’, *гадәттәгечә* ‘обычно’, *билгеле булганча* ‘известно’ и др. Такие ССЦ обнаружены в научных, публицистических и литературных текстах. Например:

Казанның 175 нче гимназиясе янында хәрби көч наряды күренә. «Татар-информ» мәгълүмат агентлыгына билгеле булганча, чатларда ата-аналар борчылу белдерә башлаган [Татар-информ, 2021, 15 дек.]. / ‘У 175-й казанской гимназии был замечен военный наряд. Как стало известно ИА «Татар-информ», в чатах родители стали выражать беспокойство’.

Установление различных связей между высказываемыми мыслями, выделение каких-либо оттенков, противопоставление или сравнение, обобщение и т.д. выражаются вводными словами *мисал өчен* ‘например’, *мәсәлән* ‘например’, *ниһаять* ‘наконец’, *гомумән* ‘вообще’, *киресенчә* ‘наоборот’, *беренчедән* ‘во-первых’, *димәк* ‘следовательно’, *кыскасы* ‘короче’, *әйттик* ‘скажем’ и др. Такие ССЦ более характерны для научных, медийных текстов, менее – для художественных.

В ходе исследования нами зафиксированы ССЦ, в которых логико-смысловые отношения между предложениями осуществляются посредством вводных слов *чынлап та, чыннан да* ‘действительно’, *әлбәттә* ‘конечно’, *шөбһәсез, шиксез, һичшиксез* ‘несомненно’, *билгеле* ‘известно’, *бәхәссез* ‘бесспорно’, *ахырысы* ‘видимо, вероятно’, *никтер, ни өчендер* ‘почему-то’, *бәлки, ихтимал* ‘вероятно, возможно’, *күрәсең* ‘видимо’, *минемчә* ‘по-моему’, *минем уемча* ‘как мне думается’, *синеңчә* ‘по-твоему’, *аның фикеренчә* ‘по его мнению’, *безнең фикеребезчә* ‘по нашему мнению’, *мисал өчен* ‘например’, *мәсәлән* ‘например’, *ниһаять* ‘наконец’, *өстәвенә* ‘к тому’, *гомумән* ‘вообще’, *киресенчә* ‘наоборот’, *беренчедән* ‘во-первых’, *димәк* ‘следовательно’, *кыскасы* ‘короче’, *әйттик* ‘скажем’, *хәер* ‘впрочем’, *асылда* ‘на самом деле, в действительности’, *ахыр килеп* ‘в конце концов’, *алайга китсә* ‘если так’, *гомумән* ‘в целом, вообще, в общем’ и др.

Интонационная связь частями исследуемых конструкций выражает три типа отношений: предикативное, конкретизирующее и пояснительное. Такие примеры характерны для художественных, научных текстов и медиатекстов:

Этием, – дип башлады Зөлфия һәм ни сәбәптәндер тукталып торды. «Зөлфия» түгел, «Зөл-Фия» дип әйтү дәрәс буладыр бу очракта⁷³. / ‘Папочка, – начала Зульфия и по неизвестной причине остановилась. Будет правильнее в этом случае сказать «Зуль-Фия», а не «Зульфия»’.

В третьем параграфе «**Синтаксические модели соединения предложений в ССЦ**» исследованы виды ССЦ по его внешней форме.

ССЦ – это синтаксическая единица, которая может иметь различное строение. Оно зависит от строения тех предложений, совокупность которых образует конкретное ССЦ. Анализ структуры ССЦ должен производиться по определенной схеме, выявляющей внешний контур его модели. Предложенная в нашем исследовании схема ССЦ демонстрирует количество входящих в него синтаксических структур, включая случаи осложнения простого предложения. Такой анализ помогает определить формальные границы компонентов ССЦ, особенности их связи между собой, своеобразие его зачина и концовки.

В ходе исследования нами выявлены два вида ССЦ по их внешней форме. Для их обозначения в работе предложены термины «сложное синтаксическое целое простой модели» и «сложное синтаксическое целое смешанной модели».

ССЦ простой модели бывает двух видов:

1. Модель, построенная на основании сочетания простых предложений. ССЦ этого вида полностью состоит из простых предложений. Они могут быть разными по цели высказывания, эмоциональной окраске, по составу главных членов, по наличию (отсутствию) второстепенных членов, по наличию или отсутствию необходимых членов предложения.

Модель, построенная на основании сочетания простых предложений, характерна для художественной литературы (в основном, для детской литературы, поэзии), фольклора, официально-делового стиля и публицистики.

2. Модель, построенная на основании сочетания сложных предложений. ССЦ состоит исключительно из сложных предложений различного вида (союзные и бессоюзные сложносочиненные, аналитические и синтетические сложноподчиненные, многочленные сложносочиненные предложения, многочленные сложноподчиненные предложения, многочленные смешанные сложные предложения).

Эта модель ССЦ в основном характерна для художественного текста и научного стиля, иногда употребляется и в публицистике.

В состав ССЦ смешанной модели входят и простые, и сложные предложения, которые могут быть различных видов. Внутри данной модели выделяются: расширяющаяся языковая модель, периодически

⁷³ Дәрзаман Ж.Х. Жиләкле көннәр: повестьлар / Ж.Х. Дәрзаман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – Б. 122.

расширяющаяся языковая модель, сужающаяся языковая модель, периодически сужающаяся языковая модель, комбинированная языковая модель «ромб», комбинированная языковая модель «песочные часы».

В расширяющейся языковой модели каждое последующее предложение имеет более сложную структуру, по сравнению с предыдущей. Зачин ССЦ, построенного по расширяющейся языковой модели, всегда представлен простым предложением, двусоставным или односоставным, структура последующих предложений усложняется. Концовка ССЦ, построенного по расширяющейся модели, всегда оформлена в виде сложного предложения – сложносочиненного, сложноподчиненного предложения, любого многочленного сложного предложения.

Периодически расширяющаяся языковая модель также объединяет простые и сложные предложения. По своей структуре данное ССЦ напоминает расширяющуюся языковую модель. В периодически расширяющейся модели расширяющаяся модель повторяется несколько раз.

Сужающаяся языковая модель также состоит из простых и сложных предложений. Но в данной модели, по сравнению с предыдущей, каждое последующее предложение имеет более простую структуру. Зачин ССЦ, построенного по сужающейся языковой модели, всегда должен быть сложным предложением или сложной синтаксической конструкцией. Структура последующих предложений упрощается. Концовка таких ССЦ всегда представляет собой простое предложение.

Периодически сужающаяся языковая модель также объединяет простые и сложные предложения. Данная конструкция напоминает сужающуюся модель. Разница в том, что сужающаяся модель периодически повторяется. Зачины ССЦ, построенного по периодически сужающейся языковой модели, представляют собой сложное предложение. Концовка – всегда простое предложение.

Комбинированная языковая модель «ромб» содержит в своем составе и простые, и сложные предложения различных видов. Она активно используется во всех функциональных стилях. Зачины и концовки ССЦ, построенного по комбинированной модели «ромб», представляют собой простое предложение. Если эти компоненты формируются из нескольких предложений, то в их состав могут входить и сложные предложения. Но в зачине первое, а в концовке последнее предложение должны быть простыми. В медиальной части могут быть и простые, и сложные предложения, а наличие сложного – обязательно.

Комбинированная языковая модель «песочные часы» также объединяет в себе простые и сложные предложения. Зачины и концовки ССЦ, построенного по смешанной модели «песочные часы», представляют собой сложное предложение. В медиальной части могут быть и простые, и сложные. Но наличие простого предложения в этой модели обязательно.

Третья глава диссертации «**Специфика сложных синтаксических целых в зависимости от функционального стиля языка**» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «**Структурно-семантические особенности сложного синтаксического целого в художественной литературе**» представлен анализ примеров ССЦ, отобранных из текстов татарской художественной литературы, выявлены языковые особенности ССЦ, составляющих ССЦ на фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и морфемном уровнях.

Установлено, что между частями ССЦ складываются противительные, сопоставительные, причинно-следственные, условные, временные, пояснительные и присоединительные отношения.

Для связи частей ССЦ в художественных текстах применяются языковые средства всех уровней: фонетические, морфемные, лексические, морфологические и синтаксические. В татарском языкознании ранее выделялись лексико-грамматические средства связи частей ССЦ. В настоящем исследовании помимо них рассматриваются фонетические, морфемные средства связи. Они могут выражаться словом, словосочетанием, рядом однородных членов, обособленными членами предложения и т.д. Но компонент не может быть меньше слова и больше простого предложения или предикативной части сложного предложения. Объем таких компонентов в татарском языке остается все еще не изученным, для обозначения которого мы предлагаем использовать термин «герм», введенный в научный оборот И.С. Папушей. Совокупность языковых единиц, представляющих основную тему ССЦ, предлагаем называть термином «смысловое ядро» (*мәгънәви үзәк*).

К лексическим средствам организации ССЦ татарского языка относятся: повторение лексем, употребление антонимов и синонимов (в том числе контекстуальных), фразеологизмов и др., которые помогают связать предложения ССЦ, обеспечивают цепную связь, участвуют в выражении синтаксических отношений между компонентами ССЦ.

Морфологические средства организации ССЦ: употребление личных местоимений, придающих тексту оттенок доверительности и искренности; частое использование глаголов создающих эффект особой динамичности повествования; большое количество прилагательных и причастий, способствующих образной репрезентации предмета речи; употребление одной формы определенных частей речи в предложениях объединяющих компоненты ССЦ и др.

Синтаксические средства организации ССЦ. Союзы, союзные слова всегда являются показателем синтаксических связей и отношений между компонентами. Использование в пределах ССЦ одного типа предложений, однородных членов предложений, инверсии являются основой структурной и грамматической целостности ССЦ. В ССЦ в худо-

жественной литературе используется весь арсенал имеющихся в языке синтаксических средств.

Для ССЦ из текстов художественной литературы свойственны цепные местоименные, синонимические, антонимические связи и связи посредством лексического повтора и параллельные связи. Наиболее активно используются такие типы цепной связи, как «подлежащее – подлежащее», «подлежащее – дополнение», «дополнение – подлежащее», «подлежащее – обстоятельство» и др.

Фонетические средства организации ССЦ – интонация является основным средством связи предложений ССЦ. Употребление многосложных слов, постепенное уменьшение количества слогов фиксируют внимание воспринимающего за счет физиологического напряжения органов речевого аппарата. Во всех остальных стилях, в отличие от художественного, фонетические средства связи компонентов и выражения смысловых отношений между ними в составе ССЦ, кроме интонации, не выявлены.

Во втором параграфе «**Структурно-семантические особенности сложного синтаксического целого в медиатекстах**» анализируются примеры ССЦ из современных медиатекстов. Как показывает проведенное исследование, в них отсутствуют какие-либо ограничения на использование средств связи частей ССЦ. Основные гермы выявлены на морфемном, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

В результате анализа гермов были выделены ССЦ с нижеследующими смысловыми отношениями частей: противительными, сопоставительными, причинно-следственными, условными, присоединительными, временными.

Наиболее активно в современных татарских медиатекстах используются ССЦ с сочинительной связью. Чаще всего между компонентами ССЦ наблюдается цепная связь. Для передачи различных смысловых отношений употребляются союзы *һәм* ‘и’, *ләкин* ‘но’, *тик*, *бары тик* ‘но, только’, *амма* ‘но’, *гәрчә* ‘хотя’, *чөнки* ‘потому что’, *әгәр* ‘если’, относительное слово *шуңа күрә* ‘поэтому’, вводные слова *димәк* ‘значит’, *дәрес* ‘правда’, *әйттик* ‘скажем’, *хәер* ‘хотя, впрочем’, *кыскасы* ‘словом’, *чыннан да* ‘действительно’ и др.

Лексические средства организации ССЦ: употребление синонимов, антонимов, имен собственных, калькированной и заимствованной лексики, профессионализмов, терминов, лексем, относящихся к той или иной тематической группе, архаизмов, образных выражений, фразеологизмов, что сближает медиатексты с текстами художественной литературы.

Морфологические средства организации ССЦ: употребление частей речи в различных грамматических формах для связи предложений между собой (в основном цепная связь); числительных для конкретизации информации, подтверждения достоверности; предикативных слов.

Синтаксические средства организации ССЦ: употребление вводных слов, которые служат как для связи компонентов, так и для выражения различных модальных значений; предложений с прямой речью, однородными членами, риторическими вопросами; инверсией.

На морфемном уровне преобладают гермы, в которых наблюдается употребление корневых и парных слов, образованных от корней, уже имеющих связь в контексте данного же ССЦ.

В третьем параграфе **«Структурно-семантические особенности сложного синтаксического целого в официально-деловом и научном стилях»** выявляются виды синтаксических отношений между компонентами ССЦ в официально-деловом, научном стилях, исследуются компоненты ССЦ на основе анализа их структуры и семантики.

В примерах ССЦ из текстов официально-делового стиля выявлены лексические, морфемные, морфологические и синтаксические средства организации ССЦ. Основная черта морфологических средств – преобладание имен существительных над остальными самостоятельными частями речи, что обусловлено предметным, а не динамическим характером научного изложения; употребление глаголов в страдательном залоге.

Синтаксис научного стиля нацелен на необходимость доказывать, аргументировать высказываемые мысли, выявлять причины и следствия анализируемых явлений, что ведет к преимущественному употреблению сложных предложений, среди которых преобладают сложноподчиненные предложения. Имея одинаковую структуру, они создают параллельную связь между предложениями.

Морфемными средствами организации ССЦ научного стиля является частое употребление субстантивированных имен действий и причастий, которые образуют виды синтаксических связей между предложениями и компонентами ССЦ.

В **Заключении** обобщены результаты проведенного исследования, а также намечены перспективы дальнейших исследований в данной области.

Начиная с конца XX в. ССЦ признается главной составляющей каждого текста. Его статус как синтаксической единицы подтверждает структурно-семантическое единство компонентов. Связь между компонентами ССЦ выражается с помощью лексических и грамматических средств.

Не все предложения текста находятся в тематической, структурно-семантической и грамматической связи с другими предложениями текста, а потому не все предложения текста обязательно входят в состав ССЦ.

В татарском языке для связи компонентов, предложений ССЦ употребляются одиночные аналитические средства связи. Вводные слова, которые в сложных предложениях не выступают средством связи, могут связать компоненты ССЦ. Все средства связи, помимо смысловой функции, выполняют композиционно-синтаксическую функцию, активно используются во всех стилях речи.

Выявленные нами два вида моделей ССЦ по их внешней форме определяют ССЦ специфичной синтаксической единицей, имеющей свою определенную структуру, границы.

При комплексном анализе текстов различных функциональных стилей внимание было акцентировано на выявление языковых особенностей. Выделенные нами лексико-грамматические, фонетические и морфемные языковые особенности в качестве средства связи между предложениями обеспечивают структурную, семантическую, лингвистическую целостность ССЦ, раскрывают связь его внешней структуры с внутренним.

Результаты комплексного исследования ССЦ в аспекте единства содержания и структурного выражения, особенностей использования ССЦ в текстах различных функциональных стилей позволили доказать, что ССЦ является самостоятельной синтаксической единицей; установить принципы организации и особенности функционирования ССЦ; расширить понятийно-терминологический аппарат татарского языкознания в той его части, что связана с описанием ССЦ; разработать новую методику анализа ССЦ.

Перспективным представляется анализ полевой организации системы гермов ССЦ с выделением ядра (поля языкового напряжения) и периферии. Остается открытым и требует изучения вопрос объема гермов и их классификации. Представляется, что предложенная в диссертации методика исследования ССЦ может быть применена для изучения специфики построения татарской разговорной (в том числе и диалектной) речи. Насущной проблемой современного татарского (и не только) языкознания является проблема формирования алгоритмов создания ССЦ для дальнейшего их использования в сфере цифровых технологий. Решение этой задачи позволит автоматизировать процессы составления, редактирования и перевода текстов различных жанров и стилей.

**Основное содержание работы отражено
в следующих публикациях:**

Монографии:

1. Гиниятуллина Л.М. Исследование аналитических конструкций в грамматиках татарского языка XX века / Л.М. Гиниятуллина. – Казань: Отечество, 2016. – 158 с.

2. Гиниятуллина Л.М. Лингвистический анализ художественного текста (на материале татарской литературы и фольклора) / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина. – Казань: ИЯЛИ, 2018. – 144 с. (на татарском языке)

3. Гиниятуллина Л.М. Функционально-стилистическая характеристика сложных синтаксических целых (на материале татарского языка) / Л.М. Гиниятуллина. – Казань: ИЯЛИ, 2021. – 216 с.

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
входящих в перечень ВАК при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации:**

1. Гиниятуллина Л.М. Аналитические предложения в учебнике «Төрки нәхүе» («Синтаксис татарского языка») А. Максуди / Л.М. Гиниятуллина, Г.Ф. Гайнуллина // В мире научных открытий. – 2015. – № 11 (71). – С. 213–218.

2. Гиниятуллина Л.М. Типология сложноподчиненных предложений в грамматиках, опубликованных в 40–70-е годы XX века / М.З. Закиев, Л.М. Гиниятуллина // Казанская наука. – 2020. – № 12. – С. 151–153.

3. Гиниятуллина Л.М. История изучения придаточных подлежащих и сказуемых предложений в татарском языке / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 71. – Ч. 4. – С. 324–326.

4. Гиниятуллина Л.М. Структурно-семантические типы сложных синтаксических целых в современных медиатекстах / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 12 (126). – С. 3793–3797.

5. Гиниятуллина Л.М. Структурно-семантические особенности сложного синтаксического целого (на примере художественного текста) / Л.М. Гиниятуллина. – Филология и культура. *Philology and culture*. – 2021. – № 4 (66). – С. 52–60.

6. Гиниятуллина Л.М. Особенности сложных синтаксических целых в текстах научного стиля (на материале татарского языка) / Л.М. Гиниятуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 1. – С. 35–39.

7. Гиниятуллина Л.М. Особенности сложных синтаксических целых в текстах официально-делового стиля / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова. – Казанская Наука. – 2022. – № 1. – С. 118–121.

8. Гиниятуллина Л.М. Особенности композиции сложного синтаксического целого в татарском языке / Л.М. Гиниятуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 454–458.

9. Гиниятуллина Л.М. Особенности сложного синтаксического целого простой модели (на материале татарского языка) / Л.М. Гиниятуллина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK122.pdf>.

10. Гиниятуллина Л.М. Анафорические сложные синтаксические целые в татарском языке / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 842–846.

11. Гиниятуллина Л.М. О функции относительных слов в сложном синтаксическом целом / Л.М. Гиниятуллина // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93) – С. 297–299.

12. Гиниятуллина Л.М. Грамматические связи, образующие сложное синтаксическое целое (на примере татарского языка) / Л.М. Гиниятуллина // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93) – С. 299–301.

13. Гиниятуллина Л.М. Функция союзов в сложном синтаксическом целом в татарском языке / Л.М. Гиниятуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 1434–1438.

14. Гиниятуллина Л.М. О сложном синтаксическом целом расширяющейся языковой модели в татарском языке / Л.М. Гиниятуллина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 2. – URL: <https://sfk-mn.ru/01FLSK222.html>.

15. Гиниятуллина Л.М. Особенности описательных сложных синтаксических целых в татарском языке / Л.М. Гиниятуллина // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – №1 (29). – С. 34 – 36.

16. Гиниятуллина Л.М. Внешняя структура сложного синтаксического целого (на материале татарского языка) / Л.М. Гиниятуллина // Казанская Наука. – 2022. – № 4. – С. 230–232.

17. Гиниятуллина Л.М. Функциональное назначение вводных слов в сложном синтаксическом целом (на материале татарского языка) / Л.М. Гиниятуллина // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 1 (29) – С. 31 –33.

18. Гиниятуллина Л.М. Особенности параллельной связи между предложениями сложного синтаксического целого (на примере татарского языка) / Л.М. Гиниятуллина // Litera. – 2022. – № 4. – С. 103–110.

Публикации в изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science:

1. Giniyatullina L.M. On the origin, phonetic variants, semantic and stylistic peculiarities of the use of the affix -lar in the turkic languages / R.F. Fat-tahova, R.K. Sagdieva, S.H. Aydarova, L.M. Giniyatullina // Man in India. 2016. – Т. 96. – № 10. – P. 3529–3539.

2. Giniyatullina L.M. Aspects of Tatar ethnic oriented teaching as a foreign language / A.A. Abdrakhmanova, G.R. Galiullina, S.H. Aidarova, L.M. Giniyatullina, G.F. Gainullina // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2016. – Special Issue (December). – P. 181–185.

3. Giniyatullina L.M. Linguistic Means of Expression in Proverbs of Tatar, Russian, Turkish / D.H. Husnutdinov, Sh.H. Akalin, L.M. Giniyatullina, R.K. Sagdieva. // Astra Salvensis. – 2017. – Supplement No. 2. – P. 639–646.

4. Giniyatullina L.M. Models of media education in teaching Tatar language / S.H. Aydarova, L.M. Giniyatullina, R.K. Sagdieva, D.H. Husnutdinov, R.H. Mirzagitov, F.I. Gabidullina // Espacios. – 2017. – Vol. 38, Is.60. – Art. № 6. – P. 6–15.

5. Giniyatullina L.M. Historical and linguistic system of turkic names and some specific features of creating vocabulary / B. Abduali, Z.M. Konuratbayeva, G.T. Abikenova, G.T. Karipzhanova, R.K. Sagdieva, D.H. Husnutdinov, R.H. Mirzagitov, L.M. Giniyatullina // Man in India. – 2017. – Т. 97. – № 18. – P. 443–456.

6. Giniyatullina L.M. Linguistic means of expression in proverbs of Tatar, Russian, Turkish / D.H. Husnutdinov, H.A. Shukru, L.M. Giniyatullina, R.K. Sagdieva // *Revista San Gregorio*. – December 2017. – P. 194–200.

7. Giniyatullina L.M. Functional-semantic mutual Substitution of Cases in the turkic-speaking literary Monuments of the Golden Horde period / G.R. Shakirova, G.F. Gaynullina, L.M. Giniyatullina, M.M. Shakurova // *Modern journal of language teaching methods*. – 2018. – Vol. 9, Is.. – P. 186–188.

8. Giniyatullina L.M. Sociolinguistic aspect of teaching turkish languages as a second language / L.A. Nurova, F.F. Kharisov, Ch.M. Kharisova, L.M. Giniyatullina // *Amazonia Investiga*. – 2018. – Vol. 7 – Núm. 13. – P. 174–179.

Публикации в зарубежных изданиях:

9. Гиниятуллина Л.М. История изучения сложного предложения в татарской лингвистике / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // II Uluslararası Şıgabutdın Marcanı Tatar Külturu, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu. Editörler Dinara Fardeeva, Merve Kidiryüz. Institution Of Economic Development And Social Researches Publications Ankara, Türkiye. November 11–14, 2018. – Ankara. – S. 96–100.

10. Гиниятуллина Л.М. Г. Исхакый эсэрләрэндә фразеологизмнар / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // II Uluslararası Şıgabutdın Marcanı Tatar Külturu, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu. Editörler Dinara Fardeeva, Merve Kidiryüz. Institution Of Economic Development And Social Researches Publications Ankara, Türkiye. November 11–14, 2018. – Ankara. – S. 138–143.

11. Гиниятуллина Л.М. Әдәби текстка лингвистик анализ ясау / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // II Uluslararası Şıgabutdın Marcanı Tatar Külturu, Tarihi ve Edebiyatı Sempozyumu. Editörler Dinara Fardeeva, Merve Kidiryüz. Institution Of Economic Development And Social Researches Publications. Antalya, Türkiye. 20–23 Mart 2019. – Antalya. – S. 305–314.

Публикации в иных изданиях:

12. Гиниятуллина Л.М. Аналитические придаточные предложения в грамматике «Татар нәхүе» («Синтаксис татарского языка») Г. Ибрагимова / Л.М. Гиниятуллина // *Молодой ученый*. – 2012. – № 7 (42). – С. 144–146.

13. Гиниятуллина Л.М. Фразеологизмнар һәм сейләм культурасы / Л.М. Гиниятуллина, С.Х. Айдарова // *Традиционная культура тюркских народов: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции (09.04.15–11.04.15)*. – Казань, 2015. – С. 162–165.

14. Гиниятуллина Л.М. Придаточные предложения аналитического типа в грамматике «Ана теле нәхүе» М. Курбангалиева и Х. Бадиға / Л.М. Гиниятуллина // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика (V Бодуэновские чтения). – Казань, 2015. – С. 81–83.

15. Гиниятуллина Л.М. Әдәби әсәрләр нигезендә фразеологизмнарны өйрәнү / Л.М. Гиниятуллина, С.Х. Айдарова // Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Казань, 2015. – С. 3–9.

16. Гиниятуллина Л.М. Придаточные подлежащие и сказуемые в учебниках первой половины XX века / Л.М. Гиниятуллина, С.Х. Айдарова // Татарское языкознание в контексте Евразийской гуманитарной науки: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 1–4 ноября 2016). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 115–118.

17. Гиниятуллина Л.М. Аналитические конструкции в грамматиках татарского языка начала XX века / Л.М. Гиниятуллина // Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы. Сборник научных статей. – Выпуск 7. – Казань: РИИ, 2016. – С. 170–176.

18. Гиниятуллина Л.М. Придаточные предложения аналитического типа в грамматиках XX столетия / Л.М. Гиниятуллина // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы VII Международной научно-практической конференции (Казань, 16–18 ноября 2016) – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 94–98.

19. Гиниятуллина Л.М. Развитие татарской устной и письменной речи у студентов-нефилологов / Л.М. Гиниятуллина // Совершенствование методики обучения языкам: площадка обмена прогрессивной практикой: материалы Международного научно-методического онлайн-семинара (Казань – Астана – Измир, 22 февраля 2017 г.) = Телләргә өйрәтү методикасын камилләштерү: алдынгы тәҗрибә белән уртаклашу мәйданчыгы: Халыкара фәнни-методик онлайн семинар материаллары (Казань – Астана – Измир, 2017 елның 22 феврален) = Тилдерди окыту әдистемесин жетилдирү және озык тәҗрибелер алаңы: Халықаралық ғылыми-әдистемелік онлайн семинар материалдары (Қазань – Астана – Измир, 22 ақпан, 2017 жыл). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 239–242.

20. Гиниятуллина Л.М. Бәйләнешле сөйләм телен үстерүдә халык педагогикасының роле / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина // Тюркский мир и исламская цивилизация: проблема языка, литературы, истории и религии: IX Международная тюркологическая конференция (Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга, 13–14 апреля 2018 г.). – Казань, 2018. – С. 369–371.

21. Гиниятуллина Л.М. Г. Сәгъдинең методик мирасы / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина // Фәнни Татарстан – № 1. – 2018. – Б. 104–114.

22. Гиниятуллина Л.М. Татар телендә тотрыклы төзелмәләр (Г. Исхакийның «Дулкын эчендә» пьесасына нигезләнеп) / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина // Гаяз Исхаки и национальное возрождение татар в начале XX века: материалы международной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Г. Исхаки. (6–7 сентября 2018 в АН РТ). – Казань: ИЯЛИ, 2018. – С. 416–420.

23. Гиниятуллина Л.М. Аналитический тип придаточных предложений в «Татарской грамматике» М.З. Закиева / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казан. федер. ун-т, 14–17 окт. 2018 г.): в 2 т. – Казань, 2018. – Т. 1. – С. 264–268.

24. Гиниятуллина Л.М. М. Гафури эсэрләрәндә чагыштырулы төзелмәләрнең кулланылышы / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина // Мажит Гафури – первый народный поэт Башкортостана. Деятельность музеев в увековечивании имен знаменитых личностей. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), г. Уфа, 21–22 марта 2018). – Уфа: Самрау-Медиа, 2018. – С. 218–221.

25. Гиниятуллина Л.М. С.М. Ибраһимовның методик мирасы / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина // Мировая тюркология и казанский университет. Материалы Международной научно-практической конференции. (г. Казань, КФУ, 26–28 апреля 2018 г.) – Казань, 2018. – С. 476–480.

26. Гиниятуллина Л.М. Аналитические конструкции в грамматиках, написанных в 40–70-е годы XX века / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина // В сборнике: Духовная сфера общества. Сборник статей по итогам НИР кафедры философии и социологии за 2018 год. – Йошкар-Ола, 2019. – С. 42–46.

27. Гиниятуллина Л.М. Средства связи в сложноподчиненных предложениях с аналитической связью частей в татарском языке / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // В сборнике: Духовная сфера общества. Сборник статей по итогам НИР кафедры философии и социологии за 2018 год. – Йошкар-Ола, 2019. – С. 46–52.

28. Гиниятуллина Л.М. Учебный текст как основной структурный компонент учебника для формирования коммуникативной компетенции учащихся начальных классов / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. 10–11 сентября 2019 года. – Казань: ИЯЛИ, 2019. – С. 295–297.

29. Гиниятуллина Л.М. Языковой анализ учебников родного (татарского) языка для начальных классов / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина // Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Хаковские чтения–2019», посвященной памяти заслуженного профессора Казанского государственного университета Вахита Хозятовича Хакова. 21–23 ноября 2019 года. – Казань, 2019. – С. 244–248.

30. Гиниятуллина Л.М. Формирование этнокультурной компетенции учащихся начальных школ в процессе изучения имени существительного / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и

многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах). – Казань, 2019. – С. 220–222.

31. Гиниятуллина Л.М. Язык произведений татарских писателей-просветителей / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова, Л.Ф. Гараева // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток Запад [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (Казань, 22–25 октября 2020 г.). – Казань, 2020. – С. 91–94.

32. Гиниятуллина Л.М. Особенности индивидуального словоупотребления в произведениях писателей начала XX века / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова, Л.Ф. Гараева // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток Запад [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (Казань, 22–25 октября 2020 г.). – Казань, 2020. – С. 336–339.

33. Гиниятуллина Л.М. Языковые особенности труда «Народная литература» («Халык әдәбияты») Г. Тукая / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // Габдулла Тукай в культурном пространстве XX–XXI вв.: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию со дня рождения классика татарской литературы Г. Тукая. – Казань: ИЯЛИ, 2021. – С. 371–374.

34. Гиниятуллина Л.М. Теоретические основы языковедческих концепций филологического (лингвистического) анализа текста / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах): международная научно-практическая конференция. 13 декабря 2021 года, г. Казань: сб. материалов. – Казань: ИЯЛИ, 2021. – С. 122–126.

35. Гиниятуллина Л.М. Изучение художественного текста на лексическом и морфологическом уровнях / М.М. Шакурова, Л.М. Гиниятуллина // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах): международная научно-практическая конференция. 13 декабря 2021 года, г. Казань: сб. материалов. – Казань: ИЯЛИ, 2021. – С. 224–228.

36. Гиниятуллина Л.М. Функционально-смысловые особенности сложных синтаксических целых в художественном тексте / Л.М. Гиниятуллина, М.М. Шакурова // Международная научно-практическая конференция «Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика», посвященной 100-летию со дня создания Академического центра Татнаркомпроса. – Казань: ИЯЛИ, 2021. – С. 102–106.

Гиниятуллина Лилия Миннулловна

**СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ:
СТРУКТУРА, ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

Подписано в печать 03.06.2022
Формат 60×84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 2,8. Тираж 120 экз. Заказ